

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«**СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Основные направления внешней политики Турции в начале XXI века

Руководитель	_____	<u>профессор, д.и.н</u>	<u>Е.В. Мороз</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>Е.А. Кравчук</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия

Красноярск 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Многовекторность внешней политики Турции на современном этапе.....	6
1.1. Европейское направление во внешней политике Турецкой республики.....	6
1.2. «Тюркский мир» во внешнеполитическом курсе Анкары.....	15
2. Отношения России и Турции на современном этапе	23
2.1. Политическое, экономическое и энергетическое сотрудничество РФ и Турецкой республики.	23
2.2. Соотношение стратегических интересов России и Турции на Ближнем Востоке (на примере Сирии).....	40
Заключение	50
Список использованных источников	53

ВВЕДЕНИЕ

Турция издавна играет большую роль в международных делах. Османская империя была одним из величайших государств мира, достигших пика своего влияния в XVI—XVII веках. В этот период в ее состав входили территории от южных границ Священной Римской империи, до Йемена и Эритреи на юге, от Алжира на западе, до Каспийского моря на востоке. Это было могущественное многонациональное и многоязычное государство с огромным влиянием. Однако постепенно она пришла в упадок, а после Первой Мировой войны перестала существовать. Образовавшаяся в 1923 году Турецкая Республика была вынуждена заново искать себя на мировой арене и выстраивать коммуникацию с другими государствами. Во второй половине XX века Турция активно сотрудничала с западными странами, что позволило ей зарекомендовать себя в качестве надежного партнера в том числе для США и сохранить статус партнера Европы даже после окончания холодной войны.

На сегодняшний день Турция представляет собой государство с уникальным геополитическим и географическим положением. Это может позволить ей стать своеобразным мостом в отношениях между Западом и Востоком. Она является членом НАТО, стремится вступить в Европейский Союз, при этом имеет достаточно тесные связи с Российской Федерацией. Турция активно старается решить огромное количество проблем в отношениях с ближневосточными государствами, делает акцент на сотрудничестве с государствами «Тюркского мира». Нельзя не отметить попытки Турции урегулировать конфликты в Сирии, Ливии, а также недавние посреднические инициативы Турции в связи с конфликтом на Украине.

В настоящий момент в мировой политике происходят события, затрагивающие интересы многих влиятельных игроков и определяющие вид будущего миропорядка. Государства, как основные акторы в мировой политике, вынуждены адаптироваться к изменениям и в случае необходимости менять свою внешнюю политику. В связи с этим внешняя политика Турции

заслуживает большего внимания. Турецкая Республика является сильным игроком, имеющим ресурсы для отстаивания своих национальных интересов и претендующим на региональное лидерство. Данная тема является актуальной ввиду следующих причин: Турция стремится сохранить свое положение в современном миропорядке. Вместе с тем второе десятилетие XXI века характеризуется нестабильностью в международных отношениях, а недавние события свидетельствуют об изменении миропорядка. Турция стремится играть лидирующую роль не только на Ближнем Востоке, но и в сопредельных к Ближнему Востоку субрегионах. Существенная активизации политики Турции по всем направлениям, включение в ее зону влияния новых регионов представляет большой интерес для изучения и обосновывает актуальность исследования.

Научная новизна исследования состоит в том, что в ходе данной работы были выявлены особенности в проведении Турцией своей внешней политики, учитывая, какую роль она в последние пару лет играет в международных отношениях. В настоящее время Турция довольно успешно использует свой шанс, чтобы значительно укрепить позиции не только в регионе, но и в мире в целом ввиду того, что сейчас происходит ускоренный переход от монополярной системы международных отношений к многополярной. И, таким образом, стратегия Турецких политических элит будет видоизменяться в начавшуюся эпоху турбулентности международных отношений.

Объектом исследования выступают основные направления во внешнеполитической стратегии Турции в начале XXI века.

Предметом исследования является внешняя политика Турецкой республики в отношении стран Запада, Ближнего Востока и России на современном этапе.

Цель: проанализировать основные направления внешней политики Турецкой республики на современном этапе, степень её влияния в регионах мира и определить векторы ее дальнейшего развития.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать европейское направление во внешней политике Турции.
2. Определить роль и место «Тюркского мира» во внешнеполитическом курсе Анкары
3. Рассмотреть сотрудничество Турции с Российской Федерацией в политической, экономической и энергетической сферах.
4. Определить соотношение стратегических интересов России и Турции на Ближнем Востоке на примере сирийского конфликта.

Для решения поставленных задач используются методы дедукции и индукции, анализа научной литературы, синтез, а также системный подход.

Данная тема неоднократно затрагивалась в работах многих отечественных учёных, например, в монографиях Кудряшовой Ю.С. «Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия», Аваткова В.А. «Турецкая республика. Внешняя политика: от 2002 к 2018». Проблему исследовали и зарубежные ученые, например, Исазаде А.Ф., Базоглу Д.С и другие. Их труды внесли большой вклад в понимание данной проблемы, однако она все еще заслуживает внимания, поскольку в настоящее время внешняя политика Турецкой республики трансформируется, а страна пытается повысить свой международный авторитет.

Исследование состоит из введения, основной части, содержащей две главы, заключения и списка использованных источников. Первая глава работы включает в себя европейское направление внешней политики Турции и ее отношения с тюркскими государствами. Вторая глава сконцентрирована на отношениях Турции с Россией, поскольку в современной геополитической ситуации такое сотрудничество может оказать существенное влияние на развитие международных отношений.

Глава 1. Многовекторность внешней политики Турции на современном этапе

В современных международных отношениях почти каждое государство придерживается многовекторности в своей внешней политике. Эта концепция предполагает развитие отношений с несколькими влиятельными игроками, без четкого разграничения, как это было например в годы холодной войны. Такая политика отличается большей эффективностью и помогает государствам в реализации их интересов.

Турция не является исключением. Ее выгодное геополитическое положение на пересечении Европы и Азии, близость к России, протяженная граница со странами бывшего Советского Союза и членство в НАТО в значительной мере определяют место Турции в системе международных отношений и ее многовекторную внешнюю политику. Исходя прежде всего из своих национальных интересов, задач и целей, Турция старается развивать отношения с разными государствами мира: Западом, Ближним Востоком, Азиатским регионом.

1.1. Европейское направление во внешней политике Турецкой республики

Можно считать, что взаимодействие Турецкой Республики и Европейского союза началось в 1959 году. Отношения принято делить на несколько этапов [36].

Первый этап (1959-1989). В этот период Турция подала заявку на вступление в Европейское экономическое сообщество (ЕЭС). В 1963 году между ЕЭС и Турцией было заключено соглашение об ассоциации. Этот документ стал основополагающим и определял характер отношений между ЕЭС и Турцией. Его также можно назвать подготовительным этапом при вступлении Турции в сообщество. По нему предполагалась реализация трех

стадий интеграции: предварительной, Таможенного союза и полного членства. Соглашение об ассоциации включало себя совместную работу сторон по широкому спектру вопросов, в основном в области экономики, с целью достижения свободного передвижения товаров, лиц, услуг и капиталов. Однако, помимо экономического сотрудничества соглашение содержало положения о постоянном политическом диалоге сторон [89]. Предполагалось, что после выполнения ряда обязательств и укрепления Турецкой экономики, Турция станет полноправным членом Сообщества. В 1978–1979 гг. Турцию приглашали вступить в ЕЭС совместно с Грецией, но она отказалась. Связано это с достаточно сложной историей греко-турецких отношений, в частности из-за конфликта за Кипр. В 1980 году в Турции начался военный переворот. Вооруженные силы во главе с генералом Кенаном Эвренем распустили правительство и парламент, запретили политические партии и профсоюзы, а также приостановили действие конституции. После переворота 1980 года ЕЭС приостановил отношения с Анкарой, которые возобновились в после 1983 года. Первый этап взаимоотношений между ЕЭС и Турцией завершился в 1989 году отказом ЕЭС принять Турцию в свои ряды. Несмотря на позитивные сдвиги, которые отметила Комиссия ЕЭС, она объяснила свое решение недостаточностью проведенных реформ. Стоит отметить, что до середины 1980-х турецкое правительство не проявляло особого рвения по вступлению в ЕЭС. Во время правления Т. Озала были сделаны лишь незначительные шаги по реформированию страны.

Второй этап (1989-1999). В этот период ЕС и Анкара подписали соглашение о Таможенном союзе, вступившее в силу в 1995 году [94]. Этим событием завершились две начальные стадии по подготовки Турции к вступлению в ЕС, впереди оставалось только полное членство. Тем не менее на саммите 1997 г. ЕС отказался признать Турцию кандидатом на вступление в ЕС — это право она получила позднее [64].

Третий этап (1999 – по настоящее время). Во время саммита в Хельсинки в 1999 году Турция официально стала кандидатом на членство. Это решение

было историческими в том смысле, что турецкое правительство начало серьезно полагать, что Турция станет членом ЕС, если она выполнит Копенгагенские политические критерии [96]. Правительство страны всерьез решило заняться реформированием страны. Были разработаны поправки к Конституции, а также изменения законодательства страны. Одна из реформ была охарактеризована как революционная – в ней признавалось существование курдов, которым теперь разрешалось преподавать на курдском языке в школах. В стране также появлялись телепередачи на курдском языке. После прихода в 2002 году к власти Партии справедливости и развития, реформы в этом направлении были продолжены. Для сокращения возможности вмешательства военных в политику страны Совет национальной безопасности был реорганизован в гражданский орган с консультативными полномочиями. Было сделано много для демократизации страны: официальное провозглашение прав мужчин и женщин, отмена смертной казни в мирное время, принят ряд мер по искоренению пыток. Важный шаг был сделан в сторону прав национальных меньшинств в Турции – теперь они могли проходить обучение на своем языке [27]. Успехи турецкого правительства не остались без внимания, а потому в 2005 году ЕС предложил начать переговоры о вступлении Турецкой республики в Союз. Однако в то же время следует отметить, что ЕС стал требовать от Турции решения Кипрского вопроса и признание факта геноцида армян, что было неприемлемо для правительства, а потому переговоры вскоре были частично заморожены.

В 2010 году правящая партия смогла добиться принятия поправок в Конституцию страны. Изменения должны были способствовать дальнейшей демократизации и либерализации всех систем Турции, а также уменьшению влияния военных на политику страны. В итоге в отношении военных была установлена юрисдикция гражданских судов, отменена защита и неприкосновенность организаторов переворота 1980 года, введена подсудность высших военачальников. Были существенно расширены права и свободы граждан.

Таким образом, Турция делает шаги в сторону присоединения к ЕС. Страна идет на значительные изменения в законодательстве, внося коррективы в образовательную сферу, смягчая цензуру, улучшая положение нетурецкого населения. Тем не менее, Турция до сих пор не является полноправным членом объединения, и этому препятствует способствует ряд факторов.

Одной из самых главных проблем по вступлению Турции в ЕС является геноцид армян. Турецкое руководство упорно отрицает факт массового уничтожения армянского населения в Османской империи в 1915 году. Следует отметить, что более 30 стран мирового сообщества признали и осудили этот факт [93]. ЕС настаивает на решении вопроса и поддерживает политику Армении.

Отношения Турции и Армении можно охарактеризовать как крайне холодные. В 1988 году Турция закрыла свою границу с Арменией в связи с активизацией боевых действий в Нагорном Карабахе. Между странами отсутствовали дипломатические контакты, а экономическое и культурное сотрудничество осуществлялось с помощью третьих лиц. Первые шаги по нормализации были сделаны в 2009 году, когда с помощью Швейцарии была представлена дорожная карта по армяно-турецкому регулированию. По ней предполагалось создать специальную комиссию, расследующую события 1915 года, а также восстановить дипломатические отношения между странами. В этом же году в Цюрихе стороны подписали два протокола об установлении дипломатических отношений и развитии двусторонних связей. Однако очень быстро ситуация ухудшилась. В 2010 году Комитет по международным делам Палаты представителей конгресса США принял резолюцию, в которой признавался факт геноцида армян [36]. Турция отреагировала на это событие достаточно резко, парламент страны не ратифицировал протоколы, подписанные в Цюрихе, выдвинув дополнительное условие – решение Нагорно-Карабахского конфликта в пользу Азербайджана. Тем самым дальнейшая нормализация отношений между Арменией и Турцией была заморожена.

Признание геноцида армян со стороны Турции является обязательным условием для вступления страны в объединение. Многие страны ЕС признают этот факт, а в некоторых (Бельгия, Швейцария) введена уголовная ответственность за отрицание исторического факта геноцида армян [64]. Если Турция признает геноцид армян, то ей придется вернуть утраченное армянскому народу. Речь будет идти об огромной денежной сумме компенсации. Кроме того, каждый народ гордится своими основателями, то же касается и Турции. Поэтому, если Турция признает геноцид армян, она также должна признать, что большинство отцов-основателей были убийцами и разбогатели, грабя и узурпируя собственность армян [75]. Сценарий признания Турцией геноцида армян является маловероятным. Являясь стратегическим партнером Азербайджана, Анкара может потребовать от ЕС оказать давление на Армению в Карабахском вопросе в обмен на признание геноцида. Не стоит исключать возможность «обмена признаниями» между Турцией, Азербайджаном и Арменией. В 1998 году Президент Азербайджана подписал указ «о геноциде азербайджанцев», в котором ответственность была возложена на Российскую империю, СССР, и самое главное – Армению. Наиболее вероятно от Армении последует отказ, в таком случае Турция откажется от признания геноцида армян. Таким образом, у Турции всегда есть причины для ухода от данного вопроса. Ей не выгодно признавать факт уничтожения армян.

Вторым вопросом, являющимся препятствием на пути вступления Турции в ЕС является проблема Кипра. Кипр – остров в Средиземном море, исторически населенный как греками, так и турками. В середине XX века отношения между двумя общинами складывались достаточно сложно, что быстро переросло в конфликт, в котором были Турция и Греция, а позже Великобритания, США и СССР [50]. После получения островом независимости от Великобритании в 1960 году, на острове была принята Конституция, по которой власть на Кипре организовывалась таким образом, что и греки, и турки принимали участие в управлении государством. Великобритания, Турция и Греция получали возможность вмешательства во внутренние дела острова при

обострении внутривостановической ситуации. Были также подписаны Договор об учреждении, Договор о гарантиях и Договор о союзе, существенно ограничивающие суверенитет острова. Следует отметить, что турецкого населения на острове было гораздо меньше, чем греческого. По состоянию на 1958 год соотношение составляло 81% на 18%. Противоречия, заложенные в Конституцию, привели к тому, что такая система просуществовала около 3 лет. На острове начались военные столкновения между общинами, а в 1974 году конфликт перешел в вооруженное противостояние с вторжением Турции на остров. Дело в том, что в 1974 году на острове произошел военный переворот, в результате которого к власти пришел Никос Сампсон, выступавший за присоединение острова к Греции. Турция не могла допустить такого поворота событий и аргументируя свои действия Договором о гарантиях независимости Кипра 1960 года, начала вторжение на Кипр. Итогом событий 1974 года стало разделение острова на 2 части: южная часть острова, населенная греками – Республика Кипр, и северная часть острова, подконтрольная Турции. В 1983 году там была провозглашена Турецкая республика Северного Кипра, которая по настоящее время признана только Турцией [42].

Фактически, до 1990-х годов проблема Кипра не сильно осложняла отношения Турции с ЕС, однако все изменилось. В 1990-х годах Республика Кипр стала озвучивать свою заинтересованность во вступлении в ЕС. В то же время Греция, как член ЕС с 1981 года, была заинтересована в препятствии Турции по вступлению в сообщество. Правительство страны лоббировало идею того, что из-за Кипрской проблемы Турция не может вступить в ЕС. В итоге в 1993 году Греция и Республика Кипр подписали совместную оборонительную доктрину, а в 1994 году ЕС официально заявил, что признает Республику Кипр как своего единственного партнера на острове [50]. После этого решения Турецкая Республика оставалась единственным партнером северной части острова. В дальнейшем Греция продолжала тормозить развитие отношений ЕС-Турция, часто увязывая экономическое сотрудничество сторон с политическими проблемами. Так, в 1996 г. Греция наложила вето на

предоставление стране значительной суммы 375 млн экю в рамках таможенного союза, увязав этот вопрос с отказом турецкого правительства от рассмотрения Международным Судом ООН конфликта между странами по поводу островов в Эгейском море.

Постепенно Европейский союз превратил проблему Кипра в одно из препятствий по вступлению Турции в ЕС. Союз стал настаивать на признании Республики Кипр и освобождении северной части острова от турецкой оккупации. С хельсинского саммита 1999 г. «проблема Кипра» становится для ЕС фактором давления на Турцию. Вместе с тем территориальная проблема не стала препятствием для вступления Республики Кипр в ЕС. В 2004 году Кипр стал полноправным членом объединения. Увязывая вступление Турции в ЕС, явно просматривается не столько желание Европы разрешить один из застарелых конфликтов постколониального периода, сколько поставить непреодолимые препятствия на пути полноправного членства.

Таким образом, проблема Кипра является вторым препятствием на пути вступления Турции в ЕС. Официальные лица ЕС неоднократно заявляли, что, пока этот вопрос не будет решен, Турции не будет разрешено вступить в Союз. Такая риторика выглядит как «прогреческая» позиция ЕС и не является справедливой и служит дальнейшему усилению антиевропейских настроений среди турецкого населения. Позволив Кипру вступить в членство ЕС без политического решения проблемы, ЕС дискредитировал себя и не показал себя честным посредником в урегулировании конфликта, осложнив поиск выхода из ситуации. Ситуация выглядит так, будто европейские страны просто не желают видеть Турцию в своих рядах, а потому придумывают различные препятствия, как Кипр.

Кипрская проблема и проблема признания геноцида армян являются основными претензиями ЕС к Турции. Однако существует ряд других проблем, которые Турции предстоит решить, если она хочет войти в европейский клуб. Сохраняющиеся проблемы в экономике, диспропорции в развитии различных регионов страны, низкий уровень жизни и образования, высокая безработица;

недостаточная демократичность политической и судебной системы, опасность вмешательства военных в политический процесс, исключенность из общественной жизни этнических меньшинств (курдов) и продолжение вооружённой борьбы с наиболее радикальными их представителями (РПК) – всё это объективно свидетельствует о неготовности к немедленному вступлению Турции в ЕС. Конечно, Турция добилась значительного прогресса по выполнению критериев Европейского Союза, но полное членство все еще остается далекой перспективой. Изначально Турция, благодаря более развитой экономической и политической системе, была первой в списке на вступление в ЕС, чем страны Центрально-Восточной Европы. Однако на деле, Болгария, Румыния и Хорватия опередили Турцию. Это можно объяснить простым нежеланием стран Европы принимать в свои ряды быстрорастущую мусульманскую страну. Франция и Германия, как наиболее влиятельные игроки объединения, видят в Турции противовес своим интересам, в то время как Кипр (который приняли в ряды объединения не смотря на территориальный конфликт с Турцией) или страны Восточной Европы вряд ли могут что-то противопоставить влиянию этих двух стран. Неудивительно, что оба государства выступают против вступления Турции в ЕС. В период своей президентской компании Н. Саркози заявил, что “Европа должна иметь границы, и не все страны могут стать её членами, начиная с Турции, которой нет места в ЕС” [87]. А. Меркель во время своего правления выступала за «привилегированное партнёрство» - альтернативу полному членству Турции. Стоит отметить, что жители Европейского союза не желают видеть Турцию в своих рядах. По общественным вопросам, проведенным в 2009 году в ряде европейских стран, против вступления Турции в ЕС выступили 52% опрошенных, 41% высказался “за”, а 7% не дали определённого ответа. При этом большая часть противников вступления проживает во Франции (64,4%), Германии (62%). [53] Культурные и религиозные черты турецкого народа часто называются «неевропейскими», и граждане ЕС не хотят видеть Турцию в своем объединении.

Нужно ли самой Турции в настоящее время вступать в ЕС? В 2014 году к власти в Турецкой республике пришел Реджеп Тайип Эрдоган, и риторика официальных представителей стала строиться на том, что Анкара больше не заинтересована во вступлении в Союз. Так, Эрдоган заявил, что «если в ЕС думают, что Турция будет умолять о своём вступлении в эту структуру, то они ошибаются» [76]. В 2017 Эрдоган вновь повторил, что Турция больше не нуждается в членстве ЕС, хотя и заявил, что страна не намерена выходить из переговоров [85]. Официальные лица страны не раз подчеркивали, что демократия в Турции находится на более высоком уровне, чем в некоторых странах Европы. Кроме того, изменилась и внутренняя политика Турецкой республики. После неудачного военного переворота 2016 года, власти провели жесткую чистку среди госслужащих, журналистов, в судебной системе, армии, полиции, сфере образования. В общей сложности было уволено порядка 45 тысяч человек [30]. В 2017 году были приняты поправки к Конституции, по которым Турция, во-первых, становилась президентской республикой, что увеличивало концентрацию власти в руках президента страны. Во-вторых, президентский срок увеличивался до 5 лет, а действующий президент Реджеп Эрдоган «обнулял» свои сроки. По сути, Эрдоган может оставаться у власти до 2028 года. На этот же период приходятся военная операция «Источник мира» в Сирии в 2019 году и интервенция Турции в Ливию в 2020 году. Европейский Союз осудил оба мероприятия, посчитав их агрессией и вторжением, и потребовал немедленного прекращения операций [90]. Как видно, политика Турции с 2014 года стала меняться, и, по мнению ЕС, она не становится более демократичной и либеральной и не способствует ускорению вступления страны в ЕС.

Таким образом, отношения между Европейским Союзом и Турцией на протяжении всей истории складывались достаточно сложно. Изначально последняя стремилась стать частью объединения, реформируя политическую и экономическую системы, стараясь стать более демократичной страной. Однако Анкару лишь «кормили обещаниями» и в целом процесс по вступлению страны

в ЕС существенно не продвинулся с 1999 года. Ведущие державы ЕС не высказывают особого желания видеть Турцию в своих рядах, оставляя Европейский Союз все же привилегированным христианским клубом. Турция, видя, что европейские партнеры не собираются принимать ее в свои ряды, перестала подстраиваться под критерии объединения и занялась своими национальными интересами. Анкара имеет достаточно сильные экономические и политические позиции, бесспорно являясь региональной державой с претензией на глобальное лидерство. В настоящее время она стремится играть все более активную роль в мировых делах, например, выступая в роли посредника между Россией и Украиной, и даже Россией и Западом, и больше не ставит вступление в ЕС своей главной целью.

1.2. «Тюркский мир» во внешнеполитическом курсе Анкары

Из предыдущего параграфа становится ясно, что на европейском направлении внешней политики Турции существует ряд серьезных препятствий. Поэтому в настоящее время одним из ключевых направлений является так называемый «Тюркский мир». Этот термин достаточно редко упоминается современными исследователями, он был создан Турцией для описания регионального пространства, представляющего собой совокупность тюркоязычных стран Центральной Азии, а также некоторых регионов России и даже Китая с тем же преобладающим этнолингвистическим населением. Тюркский мир может стать достойной альтернативой вступлению Турции в Европейский союз.

Интерес Турции к тюркоязычным государствам всегда был достаточно велик. Турция ставит перед собой цель собрать все земли, принадлежавшие когда-то Османской Империи и вернуть себе былое величие. В условиях полицентричной системы международных отношений, усиления националистических настроений у политической верхушки Турции, а также в

рамках концепции реализации многовекторной политики, данным регионам стало уделяться куда большее внимания. Анкара уже имеет достаточно тесные культурные и общие экономические связи со странами Тюркского мира, призывает к углублению интеграции и пытается создать собственную подсистему международных отношений со своей лидирующей ролью. В перспективе предполагается союз тюркских государств – достойная альтернатива ЕС. В нем состояли бы: Турция, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Киргизия и Туркменистан.

Стоит отметить, что огромную роль в реализации внешней политики играют такие идеологические течения, как пантюркизм и неоосманизм. После распада Советского Союза Турецкая республика стремилась заполнить вакуум, образовавшийся на южных границах России. Она стала активно сотрудничать с государствами Центральной Азии. Чувствуя близкую связь с народами тюркских государств, президент Турции Т. Озал выдвинул тезис – «Тюркский мир станет доминирующим фактором на евразийском пространстве от Балкан до Китайской стены», провозгласив XXI столетие «веком турок» [48].

После прихода к власти в Турции партии справедливости и развития акцент на «Тюркском мире» был усилен. Большую роль в развитии внешней политики того времени сыграл Ахмет Давутоглу. В статусе министра иностранных дел Турции он заявил о сильной концентрации внешней политики страны на европейском направлении и призвал обратить большее внимание на Ближний Восток и другие регионы. Став премьер-министром в 2014 году, он стал принимать более активное участие в формировании векторов внешней политики Турции. Ахмет Давутоглу является идеологом концепции «ноль проблем с соседями». Ее суть заключается в том, что усиление позиций Турции в мире возможно лишь после разрешения проблем в отношениях с соседями, поэтому для начала нужно сделать акцент именно на развитии отношений с близлежащими государствами [95]. Он же призывал к активизации внешней политики на основе пантюркизма. Это течение появилось еще во времена Османской империи, когда ведущие державы хотели разделить ее территорию.

Идеологом пантюркизма является Зия Гёкальп, который в своей работе «Основы тюркизма» описал суть этой концепции. Политика Турции должна быть направлена на поэтапное объединение всех тюркских народов мира в Тюркский Союз – Великий Туран для создания новой нации под покровительством Турции [2]. В этой же работе он описал, как как создать Великий Туран. Во-первых, турецкая культура должна быть очищена от всякого иностранного влияния. По мнению Зии Гёкальпа, во времена Османской империи персидская и арабская культура плотно проникли в турецкую и уже стали ее неотъемлемой частью [20]. Турецкой нации нужно вернуться к своим историческим корням. Во-вторых, должно произойти территориальное расширение Турции с включением в нее Азербайджана и даже Северной части Ирана. На современной этапе приверженцы пантюркизма считают, что пришло время для активных действий со стороны Турции. Распад СССР и появление независимых тюркоязычных государств усилил интерес Турции к тюркскому направлению. Особенно сильно политика активизировалась с приходом к власти Реджепа Тайипа Эрдогана.

В контексте высказанных А. Давутоглу идей в экспертном сообществе возродился термин «неоосманизм», определяющий современную внешнеполитическую доктрину страны. Суть этой концепции заключается во взаимосвязи современной внешней политики Турции с историей Османской империи. «Неоосманизм» основывается на четырех принципах:

1. Принцип крови. Он подразумевает под собой ориентацию на тюркские народы.
2. Принцип почвы. Принцип связывает политику Турции с османским прошлым. Турция хотела бы вернуть территории Османской империи себе или хотя бы распространить на них свое влияние.
3. Принцип османского мышления.
4. Принцип языка [2].

Эти принципы должны стать идеологической основой для создания нового османского мышления, которое в свою очередь приведет к созданию

надтурецкой идентичности. С помощью экономического и гуманитарного воздействия на тюркские государства Турция должна стать надрегиональным лидером. В связи с неоосманской стратегией Турции можно выделить несколько главных позиций. 1) Турция хочет выступать посредником между Востоком и Западом. Она называет себя центром Евразии и претендует на главную роль в системе региональной безопасности. 2) Турция настаивает на диалоге Запада и России. 3) турецкие официальные лица утверждают, что неоосманизм не содержит признаков агрессивности или воинственности, а некоторые шаги, в которых на первый взгляд такие признаки есть, представляют собой отстаивание суверенным государством собственных законных интересов [48].

На основе неоосманистских настроений правительство Турции выстраивает свою политику по отношению к тюркским государствам по следующим направлениям. Во-первых, энергетическая сфера. Турция хочет создать систему, при которой регион не будет сильно зависеть от России, и которая даст возможность государствам Центральной Азии иметь прямой доступ к рынкам Европы. В этом случае Турция будет играть роль транспортного коридора для поставок энергоносителей. Ряд успехов в этом направлении Турцией уже был сделан. Так, например, Турция старается развивать свои отношения с Ираном. Иран обладает существенными запасами углеводородов, и в будущем может стать важным поставщиком ресурсов в ЕС, поскольку основной маршрут поставки пролегает через турецкую территорию. В 2007 году стороны подписали соглашение, предусматривающее модернизацию энергетических сетей обеих стран. Страны делают акцент на энергетической сфере и в настоящее время. В 2018 году президент Ирана заявил, что страна намерена расширять сотрудничество в этой сфере, а также привлекать турецкие инвестиции в нефтегазовый сектор [31]. В 2023 году после встречи министров иностранных дел было заявлено, что Турция намерена и дальше развивать сотрудничество в области энергетики [80]. Помимо сотрудничества с Ираном, нужно отметить нефтепровод Баку-Тбилиси-

Джейхан, построенный в 2006 году. Проект направлен на освоение ресурсов каспийского бассейна и построен в обход России. Это позволяет нефти из Азербайджана, а в последствии и Казахстана (присоединился к магистрали в 2007 году) прямым путем поступать в Турцию, а оттуда на европейские рынки.

Во-вторых, экономическая сфера. Политика в этом направлении направлена на углубление контактов и создание единой системы, которая приведет к повышению товарооборота, укреплению экономических связей и усилению контактов между гражданами государств. Для развития отношений с Тюркскими государствами в сфере экономики в 1992 году было создано Тюркское агентство по сотрудничеству и координации. Организация занимается реализацией торговых и экономических договоров, а также способствует углублению кооперации. Турция активно участвует в международных инфраструктурных проектах: строительстве железных и автомобильных дорог, переоборудовании портов, создании трубопроводов для транспортировки нефтегазовых ресурсов региона вне российских транспортных систем. Как пример успеха в этой сфере можно назвать строительство железной дороги Карс-Тбилиси-Баку с пропускной способностью в 1 миллион пассажиров и 6,5 миллионов тонн грузов [13].

В-третьих, культурная сфера. Развивать сотрудничество в сфере языка и культуры, призванное сформировать идеологическое обоснование интеграционных вопросов тюркско-исламского мира. Здесь особую роль играют международные тюркские курултай. Инициатива создания такого мероприятия принадлежит турецкой стороне. Его суть заключается в собирании в одном месте деятелей общественных организаций тюркских государств и общим всего мира. Такие мероприятия проводились параллельно саммитам тюркских государств, в которых участвовали высшие представители государственных структур. Курултай, проводившиеся с 1993 по 2006 год, хоть и способствовали сближению Тюркских государств, но не приводили к реализации конкретных проектов. Из-за состава участников отсутствовала возможность его реализации. Однако Курултай, состоявшийся в 2006 году,

серьезно изменил формат этого мероприятия. На мероприятие были приглашены не только общественно-политические деятели, но и представители высших органов власти. Это было сделано как раз с целью создания механизмов для практической реализации решений, чтобы они не оставались «только на бумаге». Помимо Курултаев, стоит отметить организацию тюркской культуры, созданную в 1993 году. Главными целями организации провозглашены распространение тюркской культуры, сохранение дружбы между народами. Однако организация не концентрируется исключительно на культурной сфере. Она занимается также вопросами политических и торгово-экономических отношений между тюркоязычными странами Центральной Азии [2].

В-четвертых, политическая сфера. В самом позитивном развитии отношений планируется постепенная политическая интеграция по примеру ЕС [13]. Стороны уже начали создавать различные структуры для сотрудничества. В 2009 году был создан Тюркский совет, который с 2021 года стал называться Организацией Тюркских государств. По Нахичеванскому соглашению, ознаменовавшему создание этой организации, были провозглашены следующие цели: укрепление взаимного доверия, дружбы и добрососедства среди членов организации, укрепление мира, безопасности в регионе и мире, поиск общих позиций по внешнеполитическим вопросам и вопросам, представляющим взаимный интерес, борьба с общими угрозами и сотрудничество во всех сферах [92]. Членами данной организации являются Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Турция, Узбекистан. Наблюдателями организации стали Венгрия, Туркменистан и непризнанный Северный Кипр. В 2008 году стороны создали Межпарламентскую ассамблею тюркоязычных стран. Идея о создании такого объединения была выдвинута на одном из Курултаев. На первом заседании стороны обсудили будущие цели объединения и структуру. Так, ассамблея включает в себя Совет Ассамблеи, комиссии, секретариат, председателя и генерального секретаря. Участниками объединения стали представители парламента Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Турции [54]. Помимо

экономического и культурного сотрудничества, Анкара старается развивать и военно-политическое. В 2013 году по ее инициативе была учреждена Евразийская ассоциация правоохранительных органов с военным статусом (ТАКМ), целью которой является совместное противодействие организованной преступности, террористической и контрабандной деятельности, активности радикальных групп.

В преддверии президентских выборов 2023 года в Турции, Эрдоган собрал лидеров тюркских государств для внеочередного саммита Организации Тюркских государств. Официальная тема заседания – обсуждение последствий землетрясений в Турции, однако это не помешало сторонам обсудить торгово-экономическое сотрудничество в рамках организации. Перед началом саммита президент Турции провел телефонный разговор с каждым из руководителей стран-членов Организации Тюркских государств. На самом заседании Эрдоган делал большой акцент на единстве и сплоченности, приводил много примеров об эффективности сотрудничества тюркских государств. Таким политическим шагом Эрдоган старается показать правильность своего внешнеполитического курса. Тюркские государства выражают солидарность с Турецкой республикой, прислушиваются к ней и готовы собраться по первому ее призыву. Таким образом, действующий президент Турции пытается использовать тюркский союз для победы в выборах.

Таким образом, сотрудничество между тюркоязычными государствами продолжает развиваться. Эксперты оценивают работу тюркских организаций скорее положительно. Анкара - лидер в данном регионе, она является одним из ключевых торгово-экономических партнеров постсоветских тюркских республик и инициирует различные проекты. Стоит отметить, что несмотря на усилия Турции по развитию экономического сотрудничества с Центральной Азией, его нельзя сравнить по значимости с экономическим влиянием Китая, США, ЕС и России в регионе. Тюркское направление может стать достойной альтернативой Европейскому Союзу, ведь там Турцию видеть не хотят. Акцент Турции на тюркском мире объясняется исторически, во властных верхушках

преобладают настроения пантюркизма и неоосманизма. Следует предположить, что Турция продолжить развивать свою политику в этом направлении.

Глава 2. Отношения России и Турции на современном этапе.

Отношения Российской Федерации и Турецкой Республики имеют длинную историю, в которой преобладают войны и соперничество. Еще в XX веке страны находились в противоборствующих блоках, однако по окончании холодной войны стали делать упор на сотрудничестве. Изменение внешней политики обеих стран привело к значительному улучшению отношений, которое можно наблюдать в XXI веке. Стороны смогли наладить стабильный политический диалог, углубить экономические и культурные связи. Большую роль для развития отношений между Россией и Турцией играет энергетическое сотрудничество, а отношения в этой области характеризуются реализацией крупномасштабных проектов. Россия и Турция занимают не последнее место в системе международных отношений и часто консультируются друг с другом по важным мировым проблемам.

Несмотря на множество положительных моментов, в отношениях, конечно, присутствует ряд проблем. Основным препятствием являются политические разногласия по поводу Сирии, которые оказывают серьезное влияние на развитие отношений. Однако несмотря на это Турция и РФ плодотворно сотрудничают в энергетической и политической сферах, это видно по росту товарооборота между государствами.

2.1. Политическое, экономическое и энергетическое сотрудничество РФ и Турецкой республики.

После распада Советского Союза Россия, как правопреемница СССР, в новых геополитических условиях стала взаимодействовать с Турцией в ином ключе, нежели раньше. Это связано с тем, что на протяжении XX века стороны находились в противоборствующих блоках, а после окончания холодной войны на первый план у государств вышло сотрудничество. Результат такого

взаимодействия особенно отчётливо можно наблюдать в наши дни, поскольку именно рубеж XX и XXI вв. показал быструю динамику развития российско-турецких отношений. Сотрудничество двух стран в торгово-экономической, культурной, энергетической, дипломатической и других сферах, а также неуклонное углубление политического диалога позволяют говорить о небывало высоком уровне отношений России и Турции.

Политическое сотрудничество между Россией и Турцией можно разделить на несколько этапов. Первый охватывает период с 1991 по начало 2000-х годов. В это время РФ была занята поиском своего места на международной арене в новой геополитической обстановке. Турции же было необходимо выстраивать отношения с вновь образовавшимися государствами, уделив особое внимание России как наиболее сильному соседу в Причерноморье. Россия и Турция пытались найти новую модель для дальнейшего развития двусторонних отношений, поскольку в холодной войне стороны находились в составе противоборствующих военно-политических блоков. На этот период приходится заключение основного документа между Турцией и Россией – Договора об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики, подписанного в 1992 году. В документе стороны отметили серьезные изменения, произошедшие в международных отношениях, и заявили, что противоборство и вражда остались в прошлом [24]. Тем не менее, в этот период отношения между сторонами все же оставались довольно холодными. Москва и Анкара не доверяли друг другу, а в отношениях присутствовало немало проблем. Одним из центральных проблемных вопросов можно назвать отношения с вновь образовавшимися Тюркскими государствами. Появление Азербайджана, Киргизии, Узбекистана, Туркменистана, Казахстана после распада СССР было встречено Турцией с большим энтузиазмом. Турецкие власти хотели распространить на новые государства свое влияние, тем самым вытеснить оттуда Россию, которая традиционно имела тесные связи с этими республиками в составе СССР. РФ, конечно, отнеслась негативно к таким попыткам Анкары. Постепенно Турция сфокусировалась именно на развитии

культурных связей с этими государствами, что помогло ослабить напряженность в российско-турецких отношениях. В последующий период Россия и Турция пришли к выводу, что оба государства имеют особые отношения с тюркскими странами. Россия не может занять место Турции, которая связана с тюркскими народами этническим и языковым родством, но и Турция не может заменить для тюркских республик Россию, с которой их объединяют широкие экономические, политические и социальные связи. В то же время и Москва, и Анкара заинтересованы в поддержании стабильности на Кавказе и в Центральной Азии, и в ограничении влияния третьих сил на ситуацию в этих регионах, а потому эта проблема разрешилась довольно быстро [66].

Второй этап политического сотрудничества сторон охватывает период с 2001 по 2015 годы. В этот период политический диалог начал активно развиваться и к 2015 году достиг достаточно высокого уровня. В 2001 году министры иностранных дел подписали договор, в котором были отмечены договорённости о совместных шагах в политической и экономической сфере, отмечалось сотрудничество в борьбе с терроризмом. В 2002 году Эрдоган в качестве лидера Партии справедливости и развития совершил визит в Москву. С 2003 года начал фиксироваться резкий рост товарооборота, в этом же году начались поставки газа по «Голубому потоку». В 2004 году состоялся первый за 30 лет официальный визит президента России В. Путина в Турцию. По итогам визита была принята Совместная декларация об углублении дружбы и многопланового партнерства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой [70]. В 2009 году после визита Президента Турции в Москву стороны подписали Совместную декларацию о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства. В документе страны отметили позитивные сдвиги в развитии отношений, произошедшие с начала нового столетия, и подчеркнули, что Россия и Турция – это две дружественные страны [69].

Во время визита Президента РФ Д. Медведева в Анкару в 2010 году было объявлено о создании Совета сотрудничества высшего уровня (ССВУ). Этот шаг положил начало институционализации и структуризации российско-турецких отношений [22]. Работа совета состоит из ежегодных саммитов, а также совместных встреч министров иностранных дел, экономики, энергетики и других важнейших сфер сотрудничества. В ходе встреч стороны обсуждают совместные проекты, проблемные вопросы и подписывают соглашения о дальнейшем развитии сотрудничества. В структуру ССВУ входит три основных органа:

1. Объединенная экономическая комиссия. Орган сконцентрирован на развитии экономических связей между сторонами и состоит из представителей бизнес-кругов.

2. Социальный форум. В него входят представители гражданского общества, которые занимаются культурными и социальными аспектами в отношениях Турции и России.

3. Объединенная группа стратегического планирования. В ее состав входят министры иностранных дел стран, которые занимаются обсуждением внешней политики и международными проблемами [37].

В 2011 году Турция отменила безвизовый режим для россиян. До сих пор турецкие курорты остаются основным направлением для туристического потока российских граждан.

Третий кризисный этап (ноябрь 2015 – июнь 2016). 24 ноября турецкий истребитель F-16 сбил российский бомбардировщик Су-24М в районе турецко-сирийской границы. Этот инцидент прервал политический диалог между сторонами более чем на полгода. Анкара отказалась принести Москве официальные заявления. В ответ на это В. Путин выразил публичное сожаление. Президент России заявил, что он очень сожалеет об ухудшении российско-турецких отношений, для развития которых он лично приложил немало усилий [1]. Причиной разногласий стала разная позиция сторон по

Сирийскому конфликту, который раньше получалось выносить за рамки двусторонних отношений.

В июне 2016 года Р. Эрдоган направил В. Путину письмо с официальными извинениями за инцидент, после чего можно говорить о нормализации российско-турецких отношений и начале четвертого этапа политического сотрудничества. После попытки военного переворота 2016 года в Турции, В. Путин позвонил Эрдогану, выразив полную поддержку ему, как законному лидеру Турецкой Республики. Летом 2016 года Эрдоган приехал в Санкт-Петербург с официальным визитом, что стало его первым выездом за границу после неудавшегося переворота. Это свидетельствовало о том, что конфликт между сторонами полностью исчерпан. Стороны возобновили политический диалог и продолжили его развитие. В 2016 году в Великом Национальном Собрании – парламенте Турции, вновь возобновила работу группа дружбы с Россией. В Парламенте Российской Федерации также функционируют группы по сотрудничеству с Великим Национальным Собранием Турции. Помимо этого, В. Матвиенко, председатель Совета Федерации РФ, весной 2019 года посетила Турцию и встретила с Р. Эрдоганом. Осенью делегация российского парламента во главе с В. Володиным провела переговоры с президентом страны. В ответ на это М. Шентоп, глава парламента Турции, приехал в Москву, где провел встречи с президентами России В. Путиным, В. Матвиенко и В. Володиным. Двусторонние парламентские контакты имели место также в сентябре 2019 года "на полях" четвертого Совещания спикеров парламентам стран Евразии в Нур-Султане и в рамках 141-й Ассамблеи Межпарламентского союза в Белграде [46]. Все это может говорить о развитии парламентском диалоге.

Помимо постоянного взаимодействия между российскими и турецкими министерствами и ведомствами, развиты контакты на высшем и высоком уровнях. В 2019 году Эрдоган посетил Россию 5 раз. В ходе визита в Сочи стороны на протяжении нескольких часов обсуждали международные проблемы, в частности Сирийский вопрос и нормализацию обстановки на

северо-востоке страны. В итоге был принят меморандум о взаимопонимании между Россией и Турцией. Политический диалог не прекращался даже во время пандемии. Главы государств встретились три раза очно и один раз в онлайн формате.

После 2022 года можно отметить интенсификацию контактов. Частыми стали переговоры министров иностранных дел и министров обороны. С начала 2022 года лидеры России и Турции провели более 10 телефонных разговоров. Можно было предположить, что на фоне специальной военной операции отношения сторон ухудшатся, поскольку Турция является членом НАТО. Под давлением западных стран Анкара могла бы присоединиться к общим санкциям против России. Однако этого не произошло. В 2022 году представитель Р. Эрдогана заявил, что Турция периодически получает от Запада вопросы, касающиеся этой темы, однако он заверил, что страна не собирается присоединяться к антироссийским санкциям. В 2023 году глава МИД Турции снова подтвердил эту позицию [79]. На фоне сложившейся ситуации в международных отношениях Турция старается выступать в роли медиатора, посреднические усилия которого помогут России и Украине заключить соглашение. Так, Р. Эрдоган заявил, что Турция продолжает поддерживать дипломатические контакты на высшем уровне как с Россией, так и с Украиной [78]. Своей первоочередной задачей Турция ставит достижение условий мира, которые устроили бы все стороны и мировое сообщество. Так, страна сыграла немаловажную роль в заключении зерновой сделки 2022 года. События на Украине, а также масштабные антироссийские санкции повлекли нарушения поставок зерна, что усилило остроту продовольственного кризиса в ряде стран мира. В украинских портах по различным данным, было заблокировано от 1,5 млн до 22 млн тонн зерна, предполагавшегося на экспорт [34]. Турецкие власти выступили с готовностью предоставить гарантии безопасности по вопросам вывоза зерна из Украины, после чего Украина, Россия, ООН и Турция заключили «зерновую сделку». Это стало хорошим примером для демонстрации посреднических усилий Турции в конфликте. Россия и Украина

доверяют Турции как посреднику в переговорном процессе, иначе они бы не пошли на заключение сделки. Несмотря на то, что прекращение огня – это сложный процесс, Анкара намерена и дальше использовать свои ресурсы для установления мира.

При наличии большого количества положительных моментов, в отношениях России и Турции все же присутствует ряд противоречий. Во-первых, статус Крыма. После событий 2014 года Анкара отказалась присоединяться к западным санкциям против России, руководствуясь, в первую очередь, своими национальными интересами. Эта же ситуация повторилась в 2022 году. Однако официально Турция не признает Крым российским. В 2015 году в Анкаре прошел всемирный съезд крымских татар, где звучала резкая критика в адрес России [7]. Стоит отметить, что в Турции проживает значительная часть крымско-татарской диаспоры, что обуславливает более пристальное внимание Анкары к этой проблеме. Кроме того, как объясняют политологи, такие заявления Анкары делаются для сохранения статуса посредника в российско-украинских переговорах. Как заявил М. Братерский, доктор политических наук «Турция — она не вашим и не нашим, она себе. Ее интересует она сама. Украина, Россия и конфликт между ними — это лишь некая ситуация, которую можно использовать в свою сторону» [68]. В 2022 Р. Эрдоган вновь повторил, что Турция не признает аннексию Крыма. На следующий день официальный представитель президента Турции выступил с заявлением, в котором четко высказал позицию страны по вопросу Крыма: позиция его страны неизменна с 2014 года, Крым является частью Украины. На эти заявления быстро отреагировали и в Кремле. Так, Д. Песков заявил, что турецкая позиция по Крыму никак не влияет на развитие сотрудничества между странами. У России и Турции большие перспективы для углубления сотрудничества, поэтому они продолжают диалог там, где им выгодно [84].

Регион Закавказья также оказывает влияние на российско-турецкие взаимоотношения. Турецкая Республика исторически боролась за влияние в этом регионе: сначала с Персией, затем с Российской империей. В отдельные

периоды времени части территорий современных закавказских государств входила в состав Османской империи. В период существования СССР Турция была ограничена в распространении влияния на этот регион, однако с 1991 года у нее вновь появилась такая возможность. Особые отношения Анкара имеет с Баку. За прошедшие 30 лет отношения Анкары и Баку развивались по принципу «одна нация, два государства» и были подняты до уровня союзничества. Между сторонами развито военно-техническое сотрудничество, Турция инвестирует в экономику Азербайджана. В контексте конфликта за Нагорный Карабах и союзнических отношений России и Армении это приводит к сложностям. В нагорнокарабахском конфликте Россия и Турция занимают противоположные позиции. Так, Анкара полностью поддерживает Азербайджан, в то время как Россия старается не допустить эскалации напряженности и быть посредником в переговорах.

В отношении Грузии позиции России и Турции тоже не совпадают. Турция не признает независимость Абхазии и Осетии. Это объясняется тем, что, во-первых, Анкара рассматривает Грузию в качестве коридора для транспортировки энергоресурсов и другой продукции в обход России. Во-вторых, на территории Турции проживает достаточно многочисленная абхазская диаспора, которая при благоприятных для нее условиях могла бы создать свою автономию. Поэтому Турции не выгодно ухудшение отношений с Грузией, чего она и старается избежать.

Стоит отметить, что в мае 2023 года в Турции пройдет значимое для дальнейшего развития страны событие. Речь идет о президентских выборах, результаты которых повлияют не только на развитие отношений Анкары и Москвы, но и на всю политику Турции. Так, официально зарегистрировано 4 кандидата, один из них - действующий президент Турции Р. Эрдоган. В случае его победы отношения с Россией не изменятся и продолжат развиваться в позитивном ключе. По заявлениям Эрдогана, Турция продолжит свои посреднические усилия в российско-украинском конфликте и будет вести независимую внешнюю политику. Председатель основной оппозиционной

Народно-республиканской партии Кемаль Кылычдароглу, глава Партии отечества Мухаррем Индже и выдвиженец от "Альянса ататюркистов" Синан Оган являются тремя оставшимися оппозиционными кандидатами в президенты. Следует сказать, что по многим опросам выборы окончатся победой оппозиции. Влияние Р. Эрдогана начало слабеть с 2019 года, когда во время региональных выборов во всех крупных городах победу одержала оппозиция. В Турции присутствуют серьезные проблемы в экономической сфере, в стране зарегистрированы высокие темпы инфляции. Кроме того, рейтинг действующему президенту испортили землетрясения, произошедшие в феврале 2023 года, которые унесли жизни более 50 тысяч турецких граждан. По мнению народа, реакция правительства была недостаточно оперативной, и мер, предпринимаемых чиновниками для ликвидации последствий, оказалось недостаточно. В случае победы оппозиции экономические отношения между Россией и Турцией продолжают развиваться в позитивном ключе. Изменения могут коснуться политического взаимодействия стран, поскольку оппозиционные силы скорее ориентированы на Запад. Они хотят возобновить процесс вступления в ЕС и обязать Турцию выполнять решения Европейского суда по правам человека. Оппозиция также заявляет, что будут предприняты шаги по возвращению к программе совместных ударных истребителей F-35, которые производят США. В таком случае, предположительно, России будут возвращены приобретенные Турцией системы ПВО С-400. По мнению турецкого политолога Хакана Аксяя, взаимодействие стран вернется «на доэрдогановский уровень» [6]. Оппозиция не станет портить отношения с Россией, кандидаты все равно настроены на сотрудничество. Например, оппозиция много лет выступает за признание Башара Асада легитимным президентом и вывод из Сирии турецких вооруженных сил. По мнению экспертов, равные шансы с действующим президентом имеет председатель основной оппозиционной Народно-республиканской партии Кемаль Кылычдароглу.

Таким образом, результаты майских выборов не должны оказать серьезного влияния на развитие российско-турецких отношений. Для РФ более выгодной является победа Р. Эрдогана, с которым у В. Путина уже на протяжении длительного времени выстроена конструктивная коммуникация. Турция при его президентстве проводит более независимую от запада внешнюю политику, руководствуясь своими национальными интересами и не боится противоречить США, например, блокируя вступление в НАТО Швеции. В случае победы Кемаля Кылычдароглу отношения с Россией могут претерпеть несущественные изменения, поскольку оппозиция понимает значимость РФ для Турции.

Если подводить итог по политическому сотрудничеству сторон, то можно сделать следующие выводы. В российско-турецких отношениях присутствуют разногласия, большая часть из которых обусловлена национальными интересами России и Турции. Они выступают в роли препятствия на пути развития сотрудничества между государствами. Вместе с тем 2022 год показал, что российско-турецкие отношения крепки, и стороны не готовы прекращать сотрудничество. После начала СВО Турция заняла нейтральную позицию по отношению к России, в то время как остальные страны-члены НАТО отнеслись к этому крайне негативно. Страна не стала вводить санкции, не прекратила авиасообщение, и даже продолжила тесное сотрудничество по широкому спектру вопросов. Стороны регулярно проводят встречи на разных уровнях и телефонные звонки, что характеризует политический диалог между Россией и Турцией как динамичный. У лидеров двух стран особые отношения, основанные на взаимном доверии и уважении. Это не раз отмечал Д. Песков [10]. В современной геополитической ситуации Турция, во главе с Р. Эрдоганом, не хочет разрушать отношения с Российской Федерацией, как это сделали многие страны Запада. Страна делает упор на сохранении контактов с Россией и решении вопроса дипломатическими методами. От президентских выборов 2023 года будет зависеть дальнейший вектор развития отношений двух стран.

Вторым важным аспектом в сотрудничестве стран являются экономика и торговля. Между Россией и Турцией заключено более 20 документов, составляющих правовую базу для развития экономического сотрудничества. Среди прочих следует отметить соглашение о торговом и экономическом сотрудничестве, заключенное в 1991 году, которое определило основные векторы взаимодействия. В 1992 году было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о создании Смешанной межправительственной Российско-Турецкой комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству [71]. Основными задачами комиссии являются рассмотрение текущих вопросов торгово-экономического сотрудничества, изучение векторов дальнейшего развития и содействие организациям и лицам, заинтересованным в укреплении связей между Россией и Турцией. Заседания комиссии проходят ежегодно. В 2021 году состоялось 17-ое заседание, на котором стороны обсуждали торгово-экономические отношения, вопросы энергетики и дальнейшее развитие сотрудничества в условиях пандемии коронавируса.

По итогам 2021 года товарооборот между сторонами вырос на 50% и составил около 33 миллиардов долларов [52]. Развитию экономического сотрудничества России и Турции не помешала пандемия коронавируса. По заявлениям С. Лаврова товарооборот России и Турции с января по сентябрь 2022 года удвоился и достиг \$45 млрд [11]. Структура экспорта и импорта между Россией и Турцией выглядит следующим образом [74]:

Таблица 1 – Экспорт России в Турцию в 2021 году

Виды товаров	Результат в процентах
Минеральные продукты	51,5
Металлы и изделия из них	23,44
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	16,57

Продукция химической промышленности	6
Драгоценные металлы и камни	1,5
Машины, оборудования и тс	1,49

Таблица 2 – Импорт России из Турции в 2021 году

Виды товаров	Результат в процентах
Машины, оборудование, тс	32,31
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	28,48
Текстиль и обувь	15,29
Продукция химической промышленности	11,47
Металлы и изделия из них	6,98
Минеральные продукты	1,26

Как видно из приведенных выше таблиц, более половины экспорта занимают полезные ископаемые. Более того, на втором месте располагаются различные виды металлов. Россия в основном продает Турции природные ресурсы, однако не может предложить высокотехнологичную продукцию: оборудование, транспортные средства, продукцию легкой промышленности. Все эти товары Россия импортирует из Турции.

Развитию экономического сотрудничества не препятствует и начавшаяся на Украине специальная военная операция. Турция отказалась вводить экономические санкции против РФ, заявив, что экономические отношения с Россией носят такой характер, что введение санкций нанесет больше ущерба экономике Турции, нежели России [56]. Турция исходит прежде всего из своих национальных интересов и экономических выгод и не хочет понести ущерб из-

за западной позиции в отношении России. Помимо отказа от ввода санкций, Турция занимается поставками в России санкционного товара. Параллельный импорт — это ввоз в страну товаров без согласия производителя или правообладателя [44]. Раньше компании продавали свои товары напрямую дистрибьютерам в России. Однако в связи с большим количеством санкций и уходом многих западных компаний с российского рынка, это стало невозможно. Теперь санкционные товары покупаются у заграничных компаний, которые сами закупились у производителя. Система параллельного импорта начала действовать в России с 30 марта 2022 года. Министерство промышленности и торговли Российской Федерации утвердило список товаров, попадающих в эту категорию [58]. Согласно опросу, Asia Import Group параллельный импорт осуществляется главным образом через Китай, Турцию и Казахстан, в то время как другие граничащие с Россией страны опасаются участвовать в этом процессе, поскольку тогда их могут ждать последствия как нарушителей санкционного режима [83]. Турция занимает не последнюю роль в этом процессе, поскольку по заявлениям компании, она стала настоящим складом для перемещения в Россию товаров из ЕС. Это объясняется тем, что, во-первых, у Турции уже есть похожий опыт в экспорте запрещенных товаров из ЕС в Иран, а во-вторых, территория Турции удобно расположена с точки зрения инфраструктуры и логистики. В начале марта 2023 года в СМИ появилась информация о том, что Турция остановила параллельный импорт в Россию. Турецкая таможенная система начала блокировать оформление товаров, направлявшихся в РФ. Отмечалось, что все грузы были под санкциями из-за СВО. Посольство России в Анкаре выразило надежду на разрешение ситуации с транзитом грузов через Турцию [11]. Проблема была связана с вводом ЕС 10-го пакета санкций против России. Одним из новых пунктов стали изменения в настройках международной IT-системы обмена информацией обо всех этапах таможенного оформления товаров. Поскольку Турция является частью этой системы, властям пришлось установить нововведения на свои таможенные терминалы. В настоящее время проблема все еще не решена, однако обходные

пути уже найдены: пока что товары оформляются как направляющиеся в соседние страны, но по факту они экспортируются в Россию [73].

Таким образом, экономическое сотрудничество и торговля между странами продолжает развиваться. Участие Турции в параллельном импорте и ее отказ от присоединения к антироссийским санкциям еще раз подтверждают особое отношение Турции к России. Страна исходит из своих экономических интересов, и сотрудничество с Россией приносит Турции много выгод, поэтому оно продолжает развиваться. Об этом свидетельствует и растущий ежегодно товарооборот между двумя странами.

Энергетическое взаимодействие между Турцией и Россией занимает важное место. Турецкая Республика имеет ограниченные запасы нефти и газа, а потому в значительной степени зависит от иностранных поставок, в том числе от российских ресурсов. В связи с этим ей также не выгодно присоединяться к антироссийским санкциям [77]. Все энергетическое сотрудничество между РФ и Турцией можно разделить на несколько групп:

1. Торговля энергоресурсами, поставка российского природного газа в Турцию через трубопроводы, проходящие по ее территории;
2. Транспортировка нефти РФ через черноморские проливы;
Инвестиции в энергетику;
3. Совместные проекты по разведке и добыче ресурсов [19].

Сотрудничество двух стран в энергетической сфере началось в конце XX века. Согласно соглашению от 1997 года «Газпром» заключил контракт с турецкой фирмой «Botas» на поставку 365 млрд. кубометров газа в Турцию по газопроводу «Голубой поток» в течение 25 лет [14]. Строительство газопровода началось в 2001 году. Он был введен в эксплуатацию в 2003 году и функционирует и в настоящее время.

В 2014 году у России появился новый стимул для строительства еще одного газопровода. Дело в том, что после присоединения Крыма отношения с Украиной сильно ухудшились, и было не совсем ясно, когда диалог между сторонами будет восстановлен. Понимая зависимость российской

энергетической отрасли от роли украинских территорий в поставках газа в Европу, российское правительство пришло к проекту строительства «Турецкого потока». В 2014 году «Газпром» и «Botas» подписали меморандум о взаимопонимании по строительству морского газопровода через Черное море в направлении Турции. После переговорного процесса, стороны начали строительство в мае 2017 года. В январе 2020 года «Турецкий поток» был открыт [15]. Реализация этого проекта принесла выгоду обеим сторонам. Так, Турция давно планировала увеличить свою роль в поставках газа: быть не просто страной-транзитёром, но и добиться более устойчивого положения на энергетическом рынке ЕС [21]. Таким образом, с помощью этого проекта Турция смогла усилить свое значение в регионе. Россия же смогла, во-первых, исключить Украину из цепочек поставок, а во-вторых, наладить прямой канал для транспортировки газа в Европу, увеличив его экспорт, что повысило зависимость европейских стран от российского газа. В 2022 году В. Путин подчеркнул особую важность «Турецкого потока» в сложившейся международной обстановке, поскольку сегодня это одна из важнейших артерий снабжения российским газом не только Турции, но и всей Европы.

На сегодняшний день поставки российских энергоносителей в Турцию включают уголь, нефть, нефтепродукты и природный газ (Турция занимает третье место среди крупнейших импортеров российского газа). По итогам 2022 года Анкара импортировала 21,6 млрд. куб.м. российского газа, что меньше, чем в 2021 году – 26,3 млрд. В это же время следует отметить, что энергоресурсы занимают более 60% от всего товарооборота [40].

После инцидента с «Северным потоком» президент России В. Путин предложил своему турецкому коллеге создать газовый хаб, который должен компенсировать утраченный объем транзита сырья по взорванным «Северным потокам». Р. Эрдоган встретил эту идею с большим энтузиазмом и заявил, что Анкара может запустить его в эксплуатацию в течение года [65]. Проект Турецкого газового хаба предполагает создание площадки для поставок газа и формирования цены на границе с ЕС, который мог бы стать альтернативой

другим центрам определения цены газа в Европе. Помимо идеи о реализации такого проекта, в 2022 году Москва и Анкара договорились о частичной оплате поставок российского газа в рублях, что свидетельствует о высоком уровне отношений между государствами [16].

Существуют перспективы для углубления энергетического сотрудничества двух стран. При строительстве двух газопроводов у России и Турции не возникло серьезных проблем, переговорный процесс шел довольно быстро. Это объясняется тем, что сотрудничество в этой сфере носит исключительно стратегический характер. Учитывая это, у Турции есть все шансы стать ключевым партнером России в энергетической сфере в долгосрочной перспективе. Для России Турция является не только одним из крупнейших потребителей российских энергоресурсов, но в то же время — это партнер для реализации крупных проектов по выводу российских нефти и газа на внешние рынки, прежде всего в Европу.

Помимо сотрудничества в газовой сфере, следует отметить такой крупный проект как строительство атомной станции «Аккую». В 2010 году Правительства РФ и Турции подписали соглашение о строительстве первой в Турции атомной электростанции [5]. Проект сооружения финансируется на 100% российской стороной. По окончании строительства АЭС будет обеспечивать более 10% потребностей Турции в электроэнергии, что обуславливает ее значимость для страны. В 2022 году Р. Эрдоган заявил, что строительство АЭС должно завершиться по плану, и никаких отсрочек по проекту быть не может. Реализация такого проекта является важной вехой в укреплении российско-турецкого сотрудничества и приведет к дальнейшему поэтапному развитию и в других сферах энергетики, как считает министр энергетики РФ Александр Новак [3].

Таким образом, отношения между Россией и Турцией находятся на высоком уровне. Совместное создание и функционирование таких крупных проектов, как «Турецкий поток» и АЭС «Аккую» способствует развитию не только в сфере энергетике, но и в целом экономическому сотрудничеству стран.

Это в свою очередь может привести к появлению новых перспективных проектов в других сферах. Политическое сотрудничество стран продолжает развиваться и на него никак не смогли повлиять СВО и антироссийская западная политика. Турция, единственная из стран-членов НАТО не присоединилась к санкциям запада, а даже помогает РФ в поставках санкционного товара. В условиях осложненной геополитической обстановки сотрудничество двух стран продолжает развиваться и будет двигаться в этом же направлении.

2.2. Соотношение стратегических интересов России и Турции на Ближнем Востоке (на примере Сирии).

Ближний Восток занимает не последнее место в системе международных отношений, многие великие державы борются за лидирующие позиции в этом регионе. XXI век связан с большими потрясениями для многих стран Ближнего Востока. В разных точках региона имеет место нестабильность как внутри отдельных государств, так и в отношениях между ними. Сетевые и национальные радикальные организации стали вести свою деятельность активнее, а к середине 2000-х гг. резко выросло число терактов, совершенных при участии организаций и лиц с Ближнего Востока. Многие государства предпринимали различные попытки для преодоления конфликтов и построения устойчивой и стабильной системы безопасности, однако на данный момент можно констатировать, что подходы не работают. Ближневосточный регион в последние годы продолжает стремительно меняться и находится в постоянном напряжении.

Турецкая Республика начала активно подключаться к жизни ближневосточного региона с приходом к власти партии Р. Эрдогана. Однако внешнеполитический курс Анкары, основанный на идеях пантюркизма и неоосманизма, заметно испортил отношения Турции со своими арабскими соседями. Политика Турции в ходе событий арабской весны еще больше усугубила ситуацию: Турция, активно оказывающая поддержку Братьям-мусульманам (организация признана террористической, ее деятельность запрещена на территории РФ), вызывала все большее недовольство у стран Залива и Северной Африки, а ее экспансионистские амбиции в арабском регионе только усугубляли ситуацию.

В свою очередь, в конце XX начале XXI века Российская Федерация находилась в сложной ситуации после распада СССР, и смогла обратить свое внимание на Ближний Восток лишь в 2010-ых годах. По мнению многих

экспертов, именно операция РФ в Сирии ознаменовала возвращение России на Ближний Восток [8]. Основная цель политики РФ на Ближнем Востоке — поддержание стабильности и баланса сил, что может обеспечить ей роль одного из ключевых внерегиональных игроков [26].

В отношении событий на Ближнем Востоке Россия и Турция имеют скорее противоположные позиции, что отчетливо проявилось в их отношении к сирийскому конфликту. Стоит отметить, что за всю историю российско-турецких отношений Сирия никогда не была проблемным вопросом. В XX веке серьезных конфликтов не возникало, несмотря на то что СССР поставлял Сирии оружие, а в 1983 году получил разрешение на открытие на территории Сирии военно-морской базы, что перевело отношения двух стран в статус стратегического партнерства [60]. Однако такие отношения продлились не долго: в 1987 году СССР, занятый внутренними проблемами, не оказал должной помощи Сирии в борьбе против Израиля и Ливана. Таким образом, до 2015 года сирийская проблема не мешала развитию сотрудничества между государствами.

Отношения между Турцией и Сирией всегда были довольно нестабильными и напряженными. В начале XXI века к власти в Сирии пришел Б. Асад, а в Турции лидирующие позиции получила Партия справедливости и развития во главе с Р. Эрдоганом. С этого момента можно говорить о постепенном потеплении в отношениях стран. Турецкие власти объявили о реализации нового политического курса «ноль проблем с соседями», в рамках которого были достигнуты значительные успехи в урегулировании существующих между Сирией и Турцией спорных вопросов [55]. В частности, Сирия окончательно прекратила поддержку и финансирование отрядов Рабочей Партии Курдистана, что сразу улучшило двусторонние отношения. Турция и Сирия подписали ряд договоренностей по решению проблемы распределения водных ресурсов, активно стало развиваться экономическое сотрудничество между странами. Примерно до 2011 года отношения между Турцией и Сирией складывались достаточно позитивно, стороны обоюдно шли на сближение и развитие контактов. Это объясняется, во-первых, стремлением Анкары к

доминирующей роли на Ближнем Востоке, а во-вторых, необходимостью Сирии в нахождении влиятельного союзника в регионе, каким могла стать Турция.

Однако ситуация резко изменилась в 2011 году. В этом году с Туниса начинаются события «Арабской весны». В феврале 2011 года беспорядки вспыхнули в Сирии. Турция, которая хотела усилить свое влияние в регионе Ближнего Востока, решила воспользоваться беспорядками и распространить свое влияние на эти государства. В связи с этим правительство Анкары решило поддержать антиправительственные движения, обозначая их как «демократические», а свою позицию – «на стороне народов, а не режимов» [17]. Таким образом, Турция хотела добиться установления в странах режимов, наиболее благоприятствовавших бы Турции. Такую же политику Анкара решила реализовать в отношении Сирии. Следует отметить, что первые полгода правительство Турции все же воздерживалось от критики в адрес Б. Асада. Так, оно проводило многочисленные консультации с сирийскими лидерами, предлагая им перенять турецкий опыт в демократических преобразованиях. Параллельно этому Турция установила контакты с представителями сирийской оппозиции. Видя, что Б. Асад не желает идти на контакт, Турция была вынуждена изменить свое отношение к событиям в Сирии. На это повлияло несколько факторов. Во-первых, Турция рассматривает Сирию как зону своего влияния. Правительство Анкары считает северную часть территории Сирии, на которой проживают туркмены, своей исторической землей, которая не вошла в состав Турецкой Республики по ошибке [60]. В Турции много политических сил, которые считают сирийских туркменов, проживающих в провинциях Латакия и Алеппо, турками за рубежом. Во-вторых, ошибочная политика правительства во время беспорядков в Ливии и Египте не принесла Анкаре положительных результатов, поэтому в отношении Сирии была принята другая стратегия. Турецкое руководство заняло довольно жесткую позицию, заявляя, что режим Б. Асада потерял легитимность и не может сохраняться в Сирии. С момента начала гражданской войны в Сирии Турция оказывала поддержку оппозиционным силам. В сентябре 2011 года после переговоров с президентом

США Б. Обамой премьер-министр Турции Р. Эрдоган заявил, что переговорный процесс с сирийским руководством остановлен, а к правительству страны у Анкары доверия не осталось. Тем самым Турция пошла на разрыв отношений с сирийским правительством. В конце 2011 года в Стамбуле при поддержке турецкого правительства была открыта штаб-квартира оппозиционного Б. Асаду объединения «Сирийский национальный совет», а в ноябре 2012 года Турция признала законным представителем сирийского народа Национальную коалицию оппозиции Сирии [81].

Помимо этого, Турция ввела экономические санкции против Сирии, принимая меры, ограничивающие возможности финансового взаимодействия между двумя странами и включающие арест имущества и финансовых активов сторонников правящего в Сирии режима. Спад экономических отношений между Турцией и Сирией затронул такие сферы, как торговля, туризм, банковское дело, транспортные перевозки, нефтегазовый сектор, рынок недвижимости [17]. В итоге объем торгово-экономических отношений между двумя странами неуклонно сокращается.

Турция активно работает в рамках группы «Друзья Сирии». Это объединение стран, которые выступают за отстранение от власти Б. Асада. Формат был создан после вета России и Китая на Резолюцию СБ ООН по осуждению Сирии. В 2013 году в рамках работы этого объединения Турция предложила поэтапное решение сирийского кризиса. По мнению Анкары, власть в Сирии должна быть передана временному правительству, а Б. Асад и другие высокопоставленные лица должны быть исключены из политического процесса страны. Следует отметить, что Россия негативно относится к работе данной группы, считая, что страны лишь усугубляют конфликт [49].

Российская Федерация вступила в конфликт в 2015 году. 30 сентября Президент Сирии обратился к России с просьбой о военной помощи [43]. В этот же день Совет Федерации одобрил запрос президента России Владимира Путина на использование вооруженных сил страны в Сирии против террористических группировок "Исламское государство" (ИГ) и "Джебхат ан-

Нусра" (запрещены в РФ). Для начала военной операции у России было несколько причин. Во-первых, деятельность террористов на территории Сирии представляла прямую угрозу российской безопасности. К весне 2015 года «Исламское государство» контролировало более половины территории Сирии, и, если бы преступники смогли захватить столицу, это могло обернуться полной потерей Сирии, а затем и Ливана. Кроме того, по данным спецслужб на осень 2015 года, в деятельность ИГ в Ираке и Сирии были вовлечены до 2,5 тыс. россиян и порядка 3 тыс. граждан стран СНГ, и поток рекрутов остановить не удавалось. Все они потенциально могли вернуться в РФ [39]. Учитывая то, какие цели ставит перед собой ИГ, столкновение РФ с ними все равно было бы неизбежным, но уже с других исходных позиций. Во-вторых, Россия находилась в определенной международной изоляции после событий 2014 года. В связи с этим, российское руководство считало, что вмешательство в крупный конфликт на Ближнем Востоке, в котором пересекаются интересы, как европейских, так и ближневосточных держав, приведёт к тому, что с Россией вынуждены будут начать диалог для того, чтобы отстоять свои интересы в Сирии, особенно в случае, если российское военное вмешательство окажется успешным, и в стране изменится баланс сил [41].

Страны Запада активно критиковали Россию за начало операции, а вот Турция не делала никаких заявлений. Инцидент со сбитым Су-24 стал первым столкновением России и Турции в рамках сирийского конфликта. Однако стороны смогли разрешить разногласия и продолжить выстраивать коммуникацию по разрешению сирийской проблемы. В рамках сирийского кризиса сформировалось несколько ключевых вопросов, в отношении которых Россия и Турция имеют неоднозначные позиции, что иногда трансформируется в проблему в российско-турецком взаимодействии.

Первая проблема связана с границами Сирии. В настоящее время территория страны разделена на три части. Западная часть Сирии подконтрольна правительству Б. Асада. Центральная и Южная части территории занимает оппозиция. На Севере Сирии курды создали собственную

администрацию в городе Эль-Камышлы. Своей целью они ставят создание автономии. Россия и Турция имеют общую точку зрения по вопросу территориальной целостности Сирии. После встречи в Сочи в 2019 году лидеры России и Турции подписали меморандум "О взаимопонимании между Российской Федерацией и Турецкой Республикой" [47]. В этом документе стороны подтвердили свою приверженность политике по сохранению территориальной целостности Сирии в рамках сирийского урегулирования. Отдельно следует отметить, что по договору Россия обязалась содействовать реализации Аданского соглашения. Это договор, подписанный между Турцией и Сирией в 1998 году, по которому Сирия обязалась полностью прекратить поддержку РПК (Рабочая партия Курдистана). Аданское соглашение предоставляет Турции широкий круг возможностей в борьбе с курдами на территории Сирии, и делает правовым вторжение Турции в Сирию. Турция сохраняет за собой право на самооборону, если Сирия не прекратит поддерживать курдов. Заявления РФ о поддержке Аданского соглашения выглядят весьма двусмысленно. Турция – стратегический партнер РФ, Сирия – дружественное государство, правительство которого РФ поддерживает. В такой ситуации России не выгодно жесткое столкновение Турции и Сирии, поэтому она будет лавировать между двумя сторонами, и будет нейтрально трактовать статьи Аданского соглашения [60]. 30 октября 2019 года в Женеве министры иностранных дел России, Турции и Ирана вновь подтвердили позицию государств о приверженности единству и территориальной целостности Сирии.

Вторая проблема связана с курдами. Для Турции этот вопрос особенно важен. Курды – этническая группа, которая проживает в восточной части Турции, на севере Ирака, на западе Ирана и севере Сирии. Они ставят своей целью создание своего государства – Великого Курдистана, что неизбежно повлечет за собой потерю территории государствами, на которых проживают курды. На данный момент территория Сирийского Курдистана фактически не подчиняется Дамаску, поэтому для Турции вполне реальной является угроза самопровозглашения курдского государства, его последующего политического

признания, а значит – неизбежная потеря части собственной территории, населённой курдами. Рабочая партия Курдистана признана турецкими властями террористической организацией, а многие движения курдов обвиняются в терроризме и экстремизме.

Российская Федерация не признает РПК террористической организацией. Более того, деятельность отряда народной самообороны, сформировавшегося из курдов во время конфликта в Сирии и борющегося с ИГИЛ, получила полное одобрение Российской Федерации, в то время как турецкие власти также признали этот отряд террористическим. Позиция РФ по поводу сирийских курдов заключается в следующем: территория Сирии должна оставаться целой, однако в будущем сирийские курды могут получить широкую автономию по примеру Иракского Курдистана. Такая позиция для Турции является неприемлемой, поскольку в этом случае существует возможность образования автономии внутри Турции, что не выгодно турецким властям. До настоящего времени разные позиции России и Турции по курдскому вопросу не создавали особых проблем в сотрудничестве по сирийскому урегулированию. Сейчас Москва и Анкара сконцентрированы на более серьезных проблемах, таких как прекращение огня, создание безопасных зон, проблема сирийских беженцев. Однако, как только эти вопросы будут решены, курдский вопрос может обостриться.

Третий проблемный вопрос касается непосредственно сирийского урегулирования. Здесь важную роль играют переговоры России, Турции и Ирана. С 2017 г. в Казахстане представители этих стран открыли новую переговорную площадку – Астанинскую, на которой стороны обсуждают вопросы прекращения огня, создание зон деэскалации, гуманитарной помощи. Астанинская площадка не дублирует Женевский формат переговоров, инициатором создания которого выступила ООН. Переговорный формат Турции, России и Ирана выступает в качестве дополнения, поскольку в рамках женевских переговоров обсуждается в основном политическое урегулирование конфликта, а остальные вопросы остаются за его рамками. Сотрудничество

России, Турции и Ирана уже принесло позитивные результаты. Так, по итогам переговоров 2016 года стороны смогли установить режим прекращения огня, гарантами которого стали Турция и Россия. Затем с помощью посредничества России, Турции и Ирана на территории Сирии удалось создать деэскалационные зоны, которые получили свое закрепление в «Меморандуме о создании зон деэскалации в Сирийской Арабской Республике», подписанном по итогам четвертой Международной встречи высокого уровня по Сирии в рамках Астанинского процесса, прошедшей 3–4 мая 2017 г. [9].

2023 может стать переломным годом для разрешения сирийского конфликта. 28 декабря 2022 года в Москве состоялась встреча министров обороны и глав разведок России, Турции и Сирии. В начале декабря прошлого года после телефонного разговора с президентом РФ В. Путиным Р. Эрдоган заявил, что он предложил провести встречу лидеров Турции, России и Сирии. Лидер Турции заявил, что «в политике не бывает обид», говоря о сложных отношениях с Б. Асадом. Встреча 28 декабря может стать первым шагом на пути нормализации отношений между Анкарой и Дамаском. Отмечается, что стороны договорились о постоянном характере таких встреч. Второй шаг - официальная трехсторонняя встреча глав министерств иностранных дел, которая уже находится на стадии согласования. Третий и самый важный шаг на пути нормализации отношений двух стран — саммит глав государств Сирийской Арабской и Турецкой республик, реализация которого будет во многом зависеть от итогов встречи министров иностранных дел.

Президент В. Путин всегда выступал за необходимость поиска компромисса между президентами Б. Асадом и Р. Эрдоганом. В настоящее время на фоне СВО разрешение сирийского конфликта позволило бы Москве высвободить военные и экономические ресурсы. Каких-либо жизненно важных интересов у России для участия в урегулировании ситуации вокруг Идлиба или на северо-востоке Сирии нет [67]. Но участие в операциях на этих направлениях отвлекают силы и средства и создают риски в отношениях между Москвой, с одной стороны, и Дамаском и Анкарой — с другой, когда Сирия и Турция

оказывались близки к прямому военному столкновению, не имея прямых каналов связи. Исходя из этого, для России выгодно, чтобы Анкара и Дамаск решали острые вопросы напрямую. В свою очередь, Турция также заинтересована в улучшении отношений с Сирией. Во-первых, таким политическим шагом Р. Эрдоган пытается повысить свою привлекательность для избирателей в связи с выборами Президента в Турции в мае 2023 года. Пункт об улучшении отношений с Сирией был в повестке многих оппозиционных партий, однако Р. Эрдоган начал делать шаги в этом направлении уже сейчас [97]. Помимо этого, президент Турции рассчитывает обезопасить границы своей страны с помощью диалога, а не посредством специальных военных операций против курдов.

Таким образом, можно отметить следующее. Турция претендует на роль лидера в ближневосточном регионе. Это находит отражение во внешнеполитической концепции Турции, которая основана на пантюркизме и неоосманизме. Анкара хочет сформировать региональный союз из стран, территории которых ранее входили в состав Османской империи: Ирак, Египет, Алжир, Тунис, Азербайджан, Сирия, в противовес антитурецкой коалиции, в состав которой входят Греция, Республика Кипр, Сербия, Израиль и Армения [60]. Российская Федерация также, как Турция, претендует на роль лидера в Ближневосточном регионе, поскольку она обладает тесными экономическими и политическими связями со странами региона. Помимо этого, влияние РФ на мировую политику сильнее международных позиций любого государства Ближнего Востока, что также является причиной лидерских позиций РФ. В России существуют субъекты федерации с мусульманским населением, что также сближает РФ с Ближним Востоком.

Нельзя сказать, что сирийская проблема выступает в роли препятствия на пути развития сотрудничества России и Турции. Конечно, наиболее серьезный кризис в отношениях Анкары и Москвы как раз произошел в связи с разногласиями по поводу сирийского урегулирования. Более того, они продолжают поддерживать разные стороны в этом конфликте. Однако в

настоящее время происходит трансформация позиций России и Турции в отношении сирийского вопроса, государства находят общие точки соприкосновения и выстраивают совместную стратегию по урегулированию сирийского кризиса. В начале сирийского конфликта стороны имели достаточно противоположные позиции, что объясняется противоречиями России и Турции как сильных региональных игроков на Ближнем Востоке. Однако постепенно стороны стали выстраивать коммуникацию и работать в направлении совместного разрешения вопроса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенной работы были рассмотрены основные направления внешней политики Турции. На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Долгое время европейское направление занимало центральное место во внешней политике Турции. Анкара предпринимала различные попытки для того, чтобы соответствовать критериям членства Европейского Союза. На протяжении 10 лет страна проводила различные реформы, которые были направлены на демократизацию турецкой общественной жизни. Однако в начале 2000-х годов правительство осознало, что европейские страны не хотят видеть Турцию в своих рядах. Для них ЕС – это закрытый клуб развитых в экономическом и свободных в политическом плане государств. Большая мусульманская страна не может быть принята в «христианское» сообщество. Вступление Турции в ЕС усложнит процесс принятия решений в организации, поскольку даже сейчас европейским странам трудно достичь консенсуса. Конечно, европейские страны сотрудничают с Турцией в различных областях, через Турцию в страны ЕС поставляется большое количество энергоносителей. Однако полноправное членство Анкары в Европейском Союзе выглядит маловероятным.

В связи с этим турецкое правительство стало концентрироваться на других направлениях внешней политики. В настоящее время ближневосточный регион и государства Тюркского мира занимают центральное место во внешнеполитическом курсе Анкары.

Государства Тюркского мира готовы выстраивать с Турцией конструктивную коммуникацию в экономической и политической сферах, а сотрудничество с таким сильным игроком приносит им свои преимущества. В последние годы отмечается рост турецкого влияния в этом регионе. Политика Турции в тюркском внешнеполитическом векторе направлена на создание институциональных основ глобальной тюркской интеграции. В будущем

Анкара хочет создать конкурентоспособный союз, с помощью которого она сможет укрепить свое влияние в мировых делах. В связи с этим Совет сотрудничества тюркских государств, созданный с целью координации политической, экономической и культурной интеграции этих стран занимает особое место. У стран масштабные проекты к 2026-2028 гг. планируется формирование общего рынка товаров, инвестиций, рабочей силы и услуг.

Турецкое влияние на события в ближневосточном регионе трудно переоценить. Турция претендует на роль лидера на Ближнем Востоке. Она проводит достаточно активную политику на всех направлениях: Анкара участвовала в событиях в Ливии, Сирии, в Средиземноморье. Турецкая Республика оказывает серьезную поддержку политическим исламским группировкам, таким, как например братья-мусульмане. Из-за такой активной политики и идей неоосманизма, отношения Турции с ближневосточными государствами находятся не в лучшем состоянии. Страны региона считают ее политику достаточно агрессивной, а потому у Турции практически нет союзников в регионе. Исключением можно считать Катар и, в какой-то степени, Иран. С недавних пор Турция пытается наладить отношения со своими соседями и выйти из своеобразной изоляции, в которую она попала по итогам своей деятельности за прошедшее десятилетие. В настоящее время Ближний Восток занимает приоритетное место во внешнеполитическом курсе Анкары.

Отношения с Российской Федерацией занимают отдельное место во внешней политике Анкары. Стороны активно взаимодействуют во всех сферах, политическое, экономическое и энергетическое сотрудничество оценивается крайне высоко. Россия и Турция являются стратегическими партнерами, несмотря на наличие разногласий по многим вопросам, они продолжают сотрудничество в тех сферах, где им это выгодно. На развитие отношений не повлияла сложная геополитическая обстановка вокруг России в связи с началом специальной военной операции, стороны продолжают диалог, а в энергетической и политической сферах можно отметить его углубление. Даже в

случае смены власти в Турции политика в отношении РФ не претерпит серьезных изменений.

В рамках сирийского конфликта Россия и Турция поддерживают противоположные стороны. Для России не выгодна потеря Турции как своего партнера, а потому РФ будет лавировать между Дамаском и Анкарой. Правительство России будет предпринимать шаги по нормализации турецко-сирийских отношений, считая разногласия между сторонами преодолимыми. Позиция Турции по Сирии претерпевает изменения, и в настоящее время она готова сотрудничать с Россией, а также Ираном по сирийскому урегулированию. Турция заинтересована в сохранении своей территориальной целостности, следовательно, она продолжит борьбу с курдами и не допустит образование автономии внутри своей территории.

Таким образом, современная внешняя политика Турецкой Республики направлена на защиту национальных интересов в условиях напряженной обстановки в мире и регионе. Анкара пытается создать условия для устойчивого мира и сотрудничества как с соседними, так и с более отдаленными государствами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. "Отношений очень жалко": Владимир Путин обвинил Анкару в попустительстве террористам// ТАСС: [сайт]. – 2015. – 1 дек. – URL: <https://tass.ru/politika/2486462> (дата обращения: 10.03.2023).
2. Аватков, В.А. Тюркский мир и тюркские организации / В.А. Аватков // Мировая политика. – 2018. – № 2. – С. 11–25.
3. Александр Новак: «Энергетическое взаимодействие России и Турции находится на подъеме» // Министерство энергетики РФ: официальный сайт. – 2020. – 8 янв. – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/16769> (дата обращения: 20.04.2023).
4. Алифирова, Е. В. Путин и Р. Эрдоган обсудили российско-турецкое энергетическое сотрудничество/ Е. Алифирова // Neftegaz.RU: [сайт]. – 2023. – 27 фев. – URL: <https://neftegaz.ru/news/politics/771449-v-putin-i-r-erdogan-obsudili-rossiysko-turetskoe-energeticheskoe-sotrudnichestvo/> (дата обращения: 21.04.2023).
5. АЭС Аккую// Росатом: официальный сайт. – 2023. – URL: <https://rusatom-energy.ru/projects/akkuu/> (дата обращения: 20.04.2023).
6. Багликова, И. «Россия не готовится к поражению Эрдогана». Турецкий политолог — о ситуации в Анкаре накануне выборов/ И. Багликова //фонтанка.ру: [сайт]. – 2023. – 22 янв. – URL: <https://www.fontanka.ru/2023/01/22/71995619/> (дата обращения: 20.04.2023).
7. Бдоян, Д.Г. Проблемы российско-турецких отношений на современной этапе/ Д.Г. Бдоян // Власть. – 2017. – № 8 – С. 191–195.
8. Беспалов, А. Возвращение России на Ближний Восток: война и дипломатия/ А. Беспалов //Валдай: международный дискуссионный клуб: [сайт]. – 2019. – 8 июл. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vozvrashchenie-rossii-na-blizhniy-vostok/> (дата обращения: 20.04.2023).

9. Большаков, А.Г. Взаимодействие Ирана, России и Турции в Сирийском конфликте и перспективы его урегулирования / А.Г. Большаков, Т.З. Мансуров// Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2018. – № 2– С. 298–319.
10. В Кремле отношения Путина и Эрдогана назвали особенными// РИА Новости: [сайт]. – 2023. – 30 янв. – URL: <https://ria.ru/20230130/otnosheniya-1848382717.html> (дата обращения: 10.03.2023).
11. В посольстве РФ в Турции прокомментировали ситуацию с транзитом грузов// Известия: [сайт]. – 2023. – 10 март. – URL: <https://iz.ru/1481336/2023-03-10/v-posolstve-rf-v-turtcii-prokommentirovali-situatciiu-s-tranzitom-gruzov> (дата обращения: 16.04.2023).
12. В Турции после попытки переворота отстранили почти три тысячи судей // РИА Новости: [сайт]. – 2016. – 16 июля. – URL: <https://ria.ru/20160716/1467579142.html> (дата обращения: 15.03.2023).
13. Варбанец, П. Станет ли Тюркский союз альтернативой вступлению Турции в ЕС? / П. Варбанец // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. – № 1 (61). – С. 64–71.
14. Газопровод «Голубой поток» // Газпром: официальный сайт. – 2023. – URL: <https://www.gazprom.ru/projects/blue-stream/> (дата обращения: 20.04.2023).
15. Газопровод «Турецкий поток» // Газпром: официальный сайт. – 2023. – URL: <https://www.gazprom.ru/projects/turk-stream/> (дата обращения: 20.04.2023).
16. Герейханова, А. Лидеры России и Турции достигли важных соглашений в экономике/ А. Герейханова //RG.RU: [сайт]. – 2022. – 7 авг. – URL: <https://rg.ru/2022/08/07/c-udvoennoj-energijej.html> (дата обращения: 20.04.2023).

17. Глазова, А. Влияние «Арабской весны» на неарабские страны Ближнего Востока / А. Глазова, В. Иваненко, А. Колесников, И. Свистунова // Обозреватель=Observer. – 2014. – № 10– С. 69–78.
18. Гулиев, О.Э. Многовекторная внешняя политика Турции в контексте ближневосточных политических процессов / О.Э. Гулиев // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2022. – №1 (70). – С. 118–127.
19. Гумбатов, К. А. Особенности сотрудничества России и Турции в сфере энергетики/ К.А. Гумбатов // Московский экономический журнал. – 2021. – № 4– С. 471–478.
20. Давлетбаков, С.К. Пантюркизм и современная внешняя политика Турции/ С.К. Давлетбаков // Вопросы студенческой науки. – 2022. – № 6 (70). – С. 230–234.
21. Даровская, А.М. Российско-турецкое энергетическое сотрудничество на примере «Турецкого потока» / А.М. Даровская // Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 7 (47)– С. 265–269.
22. Двусторонние отношения между Турецкой Республикой и Российской Федерацией// Посольство Турецкой Республики в Москве: официальный сайт – 2017. – 09 янв. – URL: <http://moscow.emb.mfa.gov.tr/Mission/ShowInfoNote/249085> (дата обращения: 16.04.2023).
23. Добрунов, М. Россия, Турция и Сирия создали механизм консультаций по линии военных/ М. Добрунов // РБК: [сайт]. – 2023. – 23 фев. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/63f70e5b9a7947a248d27b4c> (дата обращения: 21.04.2023).
24. Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой Республики // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. – 2023. – 3 июн. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901926138> (дата обращения: 16.04.2023).

25. Европейское соглашение об ассоциации между ЕС и Турцией 1963 г. Комментарий и перевод к.ю.н. Калиниченко П.А. // Кафедра интеграционного и европейского права МГЮА: [сайт]. – 2023. – URL: <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/soglashenie-ob-assotsiatsii-mezhdu-es-i-turtsiej-1963-g/> (дата обращения: 15.03.2023).

26. Звягельская, И. Д. Российская политика на Ближнем Востоке: перспективы и вызовы/ И.Д. Звягельская, А.С. Богачева, А.А. Давыдов, И.Е. Ибрагимов // Свободная мысль. – 2021. – С. 71–86.

27. Зиганшина, Г.М. Турция и ЕС: социально-правовые и политические аспекты интеграции / Г.М. Зиганшина // Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. – 2004. – С. 150–162.

28. Зубов, В.В. Взаимодействие европейского союза и Турции по проблеме миграционного кризиса: глубинные противоречия как следствие изменения геополитических реалий / В.В. Зубов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2019. – № 4. – С. 78–82.

29. Иванова, И.И. Динамика развития отношений между Турцией и Ираном в XXI веке / И.И. Иванова // Восточная аналитика. – 2020. – С. 182–206.

30. Из-за мятежа в Турции задержали или уволили 45 тысяч человек // BBC NEWS: [сайт]. – 2016. – 20 июля. – URL: www.bbc.com (дата обращения: 16.03.2023).

31. Иран намерен расширять сотрудничество с Турцией в сфере энергетики// Агентство Анадолу: [сайт]. – 2018. – 20 дек. – URL: <https://www.aa.com.tr/ru/t%D1%83%D1%80%D1%86%D0%B8%D1%8F/%D0%B8%D1%80%D0%B0%D0%BD-%D0%BD%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BD-%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%88%D0%B8%D1%80%D1%8F%D1%82%D1%8C-%D1%81%D0%BE%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D1%81-%D1%82%D1%83%D1%80%D1%86%D0%B8%D0%B5%D0%B9-%D0%B2->

[%D1%81%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5-%D1%8D%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8/1344536](#) (дата обращения: 18.03.2023).

32. Ирхин, А.А. «Мир больше пяти». Становление Турции в качестве глобального актора мировой политики: перспективы и вызовы для России / А.А. Ирхин, О.А. Москаленко // Севастопольский государственный университет. – 2021. – № 1 – С. 91–107.

33. История военных переворотов в Турции // ТАСС: [сайт]. – 2016. – 16 июня. – URL: <https://tass.ru/info/3459817> (дата обращения: 15.03.2023).

34. История зерновой сделки// ТАСС: [сайт]. – 2022. – 17 нояб. – URL: <https://tass.ru/info/16355839> (дата обращения: 11.03.2023).

35. Канапиянова, Ж.Б. Энергетическое сотрудничество Турции и России по природному газу/ Ж.Б. Канапиянова // Eurasian Research Institute: [сайт]. – 2023. – URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/turkey-russia-energy-cooperation-on-natural-gas/?lang=ru> (дата обращения: 20.04.2023).

36. Комитет конгресса США принял резолюцию о геноциде армян // BBC NEWS: [сайт]. – 2010. – 4 март. – URL: https://www.bbc.com/russian/international/2010/03/100304_turkey_us_genocide.amp (дата обращения: 17.03.2023).

37. Кудряшова, Ю.С. Активизация российско-турецких отношений: сущность и перспективы/ Ю.С. Кудряшова // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – № 5(26) – С. 38–44.

38. Кудряшова, Ю.С. Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия: [монография] / Ю.С. Кудряшова; Институт Ближнего Востока. – Москва: Изд-во Института Ближнего Востока университета, 2010. – 364 с. – ISBN 978-5-89394-211-8.

39. Куколев, П. Российская операция в Сирии: год спустя/ П. Куколев //ТАСС: [сайт]. – 2016. – 30 сент. – URL: <https://tass.ru/spec/syria-russia> (дата обращения: 20.04.2023).

40. Ларина, А. Турция снизила импорт российского газа на 18%/ А. Ларина //Коммерсантъ: [сайт]. – 2023. – 27 фев. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5842952#:~:text=%D0%A2%D1%83%D1%80%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%B2%202022%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83%20%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B0,%D0%BC%20%D1%81%D1%8B%D1%80%D1%8C%D1%8F> (дата обращения: 20.03.2023).

41. Латышев, А. Российская военная операция в Сирии: итоги спустя пять лет/ А. Латышев //International studies: [сайт]. – 2020. – 30 сент. – URL: <https://tass.ru/spec/syria-russia> (дата обращения: 20.04.2023).

42. Лебедева, Е.А. Проблема определения международно-правового статуса (на примере Северного Кипра) / Е.А. Лебедева // Вопросы студенческой науки. – 2022. – № 2 (42). – С. 185–190.

43. Лейва, М. Президент Сирии обратился к России с просьбой о военной помощи/ М. Лейва //РБК: [сайт]. – 2015. – 30 сент. – URL: www.rbc.ru/politics/30/09/2015/560b97489a79476f7150d5d2 (дата обращения: 20.04.2023).

44. Масленко, Д. Что такое параллельный импорт и как он работает в России/ Д. Масленко //РБК: [сайт]. – 2023. – 19 янв. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/6285e79c9a7947bcff6e7dfc> (дата обращения: 09.03.2023).

45. Махмут, С.Ч. Российско-турецкие отношения в новых геополитических условиях в отражении СМИ/ С.Ч. Махмут// Гуманитарный вектор. – 2013. – № 3 (35)– С. 154–162.

46. Межгосударственные отношения России и Турции // РИА Новости: [сайт]. – 2022. – 5 авг. – URL: <https://ria.ru/20220805/diplomatiya-1807197636.html> (дата обращения: 10.03.2023).

47. Меморандум о взаимопонимании между Российской Федерацией и Турецкой Республикой// Президент России: официальный сайт – 2019. –22 окт. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5452> (дата обращения: 20.04.2023).

48. Мехдиев, Э.Т. «Неоосманизм» в региональной политике Турции / Э.Т. Мехдиев // Вестник МГИМО Университета. – 2016. – С. 32–39.
49. МИД РФ: "Друзья Сирии" не поощряют оппозицию к поискам мирного решения//РИА Новости: [сайт]. – 2014. – 16 май. – URL: <https://ria.ru/20140516/1008083007.html> (дата обращения: 20.04.2023).
50. Михеева, Н.М. Проблема Кипра в отношениях Турции и Евросоюза: история и современное состояние / Н.М. Михеева // Universum: общественные науки. – 2015. – № 4 (14). – С. 5–23.
51. Национально-освободительная революция и создание Турецкой Республики (1918-23) // Образование Турецкой республики: [сайт]. – 2003 - 2006. – URL: <http://allturkey.narod.ru/historydevrim.htm> (дата обращения: 15.03.2023).
52. Неплюев, Н. Торговля между Россией и Турцией в 2022 году / Н. Неплюев //Деловой мир: [сайт]. – 2022. – 8 июн. – URL: <https://delovoymir.biz/torgovli-mezhdu-rf-i-turciey-2022.html> (дата обращения: 09.03.2023).
53. Опрос: Большинство европейцев высказались против вступления Турции в Евросоюз // Корреспондент.net: [сайт]. – 2010. – 25 янв. – URL: <https://korrespondent.net/world/1039551-opros-bolshinstvo-evropejcev-vyskazalis-protiv-vstupleniya-turcii-v-evrosoyuz> (дата обращения: 18.03.2023).
54. Парламентская ассамблея тюркских государств // Межпарламентская ассамблея государств – участников Содружества независимых государств: официальный сайт – 2019. – URL: https://iacis.ru/deyatelnost/sotrudnichestvo_i_partnerstvo/partnerskie_organizacii/parlamentskaya_assambleya_tyurkoyazichnih_stran (дата обращения: 19.03.2023).
55. Пахомова, Д.А. Политика Турции в отношении сирийского кризиса в 2013 году. / Д.А. Пахомова // Уральский Федеральный Университет. Студенческий дебют – 2014. – № 3– С. 231–236.
56. Пламенев, И. Турция пообещала не присоединяться к санкциям против России / И. Пламенев // РБК: [сайт]. – 2022. – 26 июн. – URL:

<https://www.rbc.ru/politics/26/06/2022/62b8ae2e9a794761dafbea24> (дата обращения: 09.03.2023).

57. Представитель Эрдогана: позиция Анкары — возвращение Крыма Украине// РИА Новости: [сайт]. — 2022. — 24 авг. — URL: <https://crimea.ria.ru/20220824/predstavitel-erdogana-pozitsiya-ankary--vozvrashchenie-kryma-ukraine-1124270092.html> (дата обращения: 15.04.2023).

58. Приказ об утверждении перечня товаров, в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия"// Официальный интернет-портал правовой информации: официальный сайт. — 2022. — 06 май. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205060001> (дата обращения: 17.04.2023).

59. Провозглашение Кипра независимым государством// РИА Новости: [сайт]. — 2015. — 16 авг. — URL: <https://ria.ru/20150816/1183748019.html> (дата обращения: 15.03.2023).

60. Рогов, И.И. Сирийский фактор в российско-турецких отношениях» / И.И. Рогов, Т.К. Фарапонова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2020. — № 1— С. 208—215.

61. Российско-Турецкие политические контакты// Посольство Российской федерации в Турецкой Республике: официальный сайт. — 2023. — URL: <https://turkey.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/political-relations/> (дата обращения: 20.04.2023).

62. Россия, Турция и Иран подтвердили приверженность целостности Сирии// РИА Новости: [сайт]. — 2019. — 29 окт. — URL: <https://ria.ru/20191029/1560375448.html> (дата обращения: 20.04.2023).

63. Рубен, С. Тюркский фактор во внешней политике Турции / С. Рубен // фонд НОРАВАНК: [сайт]. — 2006. — 2 окт. — URL:

обращения: 16.03.2023).

64. Садовская, А. Н. Взаимоотношения Турции Европейского союза: армянский фактор / А.Н. Садовская // Белорусский государственный университет. – 2010. – № 2 – С. 48–53.

65. Сапожников, А. Турция рассчитывает запустить газовый хаб в течение года%/ А. Сапожников //Коммерсантъ: [сайт]. – 2023. – 27 янв. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5795695> (дата обращения: 20.04.2023).

66. Свистунова, И. Политические отношений между Россией и Турцией в 1991-2016 гг. / И. Свистунова // Marmara Türkiyat Araştırmaları Dergisi. – 2016. – № 2 – С. 75–91.

67. Семенов, К. Сирия и Турция в поисках компромисса: прагматизм против старых обид/ К. Семенов // РСМД. – 2023.

68. Сметанина, М. Позицию Турции по Крыму объяснили / М. Сметанина //lenta.ru: [сайт]. – 2022. – 24 авг. – URL: <https://lenta.ru/news/2022/08/24/turk/> (дата обращения: 20.04.2023).

69. Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнёрства // Президент России: официальный сайт – 2009. – 13 фев. – URL: <http://special.kremlin.ru/supplement/172> (дата обращения: 16.04.2023).

70. Совместная декларация об углублении дружбы и многопланового партнерства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. – 2023. – 13 дек. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901932447> (дата обращения: 10.04.2023).

71. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о создании Смешанной межправительственной Российско-Турецкой комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству // Электронный фонд правовых и нормативно-

технических документов: [сайт]. – 2023. – 30 нояб. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901912708> (дата обращения: 16.04.2023).

72. Сочнева, И. А. Вступит ли Турция в ЕС? / И. А. Сочнева // Современная Европа. – 2012. – № 1 (49) – С. 86–96.

73. Строкер, М. Параллельный импорт через Турцию в Россию заработал по обходным схемам/ М. Строкер //Автовзгляд: [сайт]. – 2023. – 14 март. – URL: <https://www.avtovzglyad.ru/avto/avtoprom/2023-03-14-parallelnyj-import-cherez-turtsiju-v-rossiju-zarabotal-po-obhodnym-shemam/> (дата обращения: 20.03.2023).

74. Торговля между Россией и Турцией в 2021 году// Внешняя торговля России: официальный сайт. – 2022. – 12 фев. – URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiyei-i-turtsiyei-v-2021-g/> (дата обращения: 17.04.2023).

75. Турецкий историк рассказал о главном страхе Анкары // armenia.im: [сайт]. – 2016. – URL: <https://armenia.im/news-ru/interesting-ru/esli-turczkiya-priznaet-genocid-to-ej-pridetsya-vernut-vse-chto-ona-otnyala-u-armenii-tureczkij-istorik-rasskazal-o-glavnom-strahe-ankary/> (дата обращения: 16.03.2023).

76. Турцию не интересует вопрос вступления в ЕС - президент// trend news agency: [сайт]. – 2015. – 24 янв. – URL: <https://www.trend.az/world/turkey/2356772.html> (дата обращения: 18.03.2023).

77. Турция готова сотрудничать с Россией вопреки НАТО. Что она хочет получить взамен и почему поставляет оружие Украине? //Lenta.ru: [сайт]. – 2022. – 15 апр. – URL: https://lenta.ru/articles/2022/04/15/turkish_game/ (дата обращения: 20.04.2023).

78. Турция заявила о продолжении дипломатических контактов с РФ и Украиной на высшем уровне// SB.VY: [сайт]. – 2023. – 23 дек. – URL: <https://www.vesti.ru/article/3212940> (дата обращения: 11.03.2023).

79. Турция не поддержит санкции Запада против России, но не позволит их обойти// Вести RU: [сайт]. – 2023. – 20 фев. – URL: <https://www.vesti.ru/article/3212940> (дата обращения: 11.03.2023).

80. Турция планирует активнее сотрудничать с Ираном в сфере энергетики // REGNUM: [сайт]. – 2023. – 8 март. – URL: <https://regnum.ru/news/economy/3787245.html> (дата обращения: 18.03.2023).

81. Турция признала коалицию сирийских оппозиционеров - Давутоглу//РИА Новости: [сайт]. – 2012. – 15 нояб. – URL: <https://ria.ru/20121115/910911087.html> (дата обращения: 20.04.2023).

82. Тюрский мир во внешней политике Турции: от иллюзии к поэтапной интеграции // studme.org: [сайт]. – 2018. – URL: https://studme.org/366609/politologiya/tyurkskiy_vneshney_politike_turtsii_illyuziy_poetapnoy_integratsii (дата обращения: 16.03.2023).

83. Через какие страны в Россию везут параллельный импорт? // TRANS.RU: [сайт]. – 2023. – 13 янв. – URL: <https://trans.ru/news/через-какие-strani-v-rossiyu-vezut-parallelnii-import> (дата обращения: 15.04.2023).

84. Шустрова, М. «Общались и будем общаться». Песков оценил слова Эрдогана о Крыме в составе Украины/ М. Шустрова //газета.ru: [сайт]. – 2022. – 31 авг. – URL: <https://lenta.ru/news/2022/08/24/turk/> (дата обращения: 20.04.2023).

85. Эрдоган заявил, что Турция больше не нуждается в ЕС // Deutsche Welle: [сайт]. – 2017. – 1 окт. – URL: <https://www.dw.com/ru/эрдоган-заявил-что-турция-больше-не-нуждается-в-членстве-в-ес/a-40768124> (дата обращения: 18.03.2023).

86. Эрдоган использует тюркский союз для победы в выборах // Независимая: [сайт]. – 2023. – 16 март. – URL: https://www.ng.ru/cis/2023-03-16/5_8682_leaders.html (дата обращения: 16.03.2023).

87. "Turkey has no place inside the European Union" // TurkishPress.com: [сайт]. – 2007. – 15 янв. – URL: <https://web.archive.org/web/20070706021958/http://www.turkishpress.com/news.asp?id=159133> (дата обращения: 17.03.2023).

88. Aghayev, E. Prospects of Cooperation Between Russia and Turkey / E. Aghayev, Hayati Aktaş // European Researcher. – 2017. – Vol. 2. Iss. 8. P. 98-103.

89. AGREEMENT establishing an Association between the European Economic Community and Turkey // The University of Luxembourg's CVCE.eu research infrastructure: [сайт]. – 2023. – URL: https://www.cvce.eu/en/obj/agreement_establishing_an_association_between_the_ee_c_and_turkey_ankara_12_september_1963-en-4a2e37da-9c31-4909-a45d-de6a751091f7.html (дата обращения: 15.03.2023).

90. EU rejects Turkish troops in Libya // euobserver: [сайт]. – 2020. – 8 янв. – URL: <https://euobserver.com/world/147060> (дата обращения: 16.03.2023).

91. Güney, Y. Turkish-Russian Adversarial Collaboration in Syria, Libya, and Nagorno-Karabakh/ Y. Güney // Stiftung Wissenschaft und Politik. – 2021. – P. 1-4.

92. Nakhchivan Agreement on the Establishment of the Cooperation Council of Turkic Speaking States // Organization of Turkic states: official website – 2023. – URL: https://www.turkicstates.org/assets/pdf/temel_belgeler/nakhchivan-agreement-on-the-establishment-of-the-cooperation-council-of-turkic-speaking-states-1-en.pdf (дата обращения: 19.03.2023).

93. Recognition of the Armenian Genocide// genocide.am: [сайт]. – 2005-2012. – URL: https://genocide.am/article/recognition_of_the_armenian_genocide.html (дата обращения: 17.03.2023).

94. Turkey: Customs Unions and preferential arrangements // European Commission: official website – 1995. – URL: https://taxation-customs.ec.europa.eu/turkey-customs-unions-and-preferential-arrangements_en (дата обращения: 16.03.2023).

95. Turkey's Zero-Problems Foreign Policy // Foreign Policy: [сайт]. – 2010. – 10 мая. – URL: <https://foreignpolicy.com/2010/05/20/turkeys-zero-problems-foreign-policy/> (дата обращения: 18.03.2023)

96. Vardan, Ö. C. Turkey-EU relations and democracy in Turkey: problems and prospects / Ö. C. Vardan // Turkish Policy Quarterly. – 2009. –. Vol. 8. Iss. 1. P. 49-57.

97. Zaman, A. 'Normalization' with Assad is the new normal in Turkey/ A. Zaman //Al-Monitor: [website]. – 2022. – 16 aug. – URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2022/08/normalization-assad-new-normal-turkey> (дата обращения: 20.04.2023).

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

Т.Ю. Сидорова

подпись инициалы, фамилия

«ТС» ТС 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Основные направления внешней политики Турции в начале XXI века

Руководитель

Мороз 10.05.2023 профессор, д.и.н

подпись, дата

должность, ученая степень

Е.В. Мороз

инициалы, фамилия

Выпускник

10.05.2023 Кр

подпись, дата

Е.А. Кравчук

инициалы, фамилия

Красноярск 2023